

Д. И. Эдельман
НУРИСТАНСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Термин «нуристанские языки» (Н.я.), англ. *Nuristani languages, languages of Nuristan*, происходит от названия афганской провинции Нуристан — «страна света», — горной области в афганском Гиндукуше, получившей это название после обращения населения в ислам на рубеже XIX–XX вв. С прежним названием — Кафиристан «страна немусульман» — связано традиционное название данных языков — «кафирские» (англ. *Kafiri, Kafir language*). Термин Н.я. не вполне точен, поскольку в Нуристане распространены и другие языки, но предпочтителен, так как лишен пейоративного религиозного оттенка.

2. Группа состоит из языков: 1) кати (восточный диалект называют также башгали); 2) вайгали, или вай, вай-ала, с родственными языками//диалектами трегами (или гамбири) и земиаки; 3) ашкун с диалектом вамаи; 4) прасун (или паруни, васин-вери, верон). Все распространены в Афганском Нуристане. Условно к Н.я иногда относят дамели (в Читрале, Пакистан), прослеживающий черты нуристанских и дардских языков.

3. Точное число говорящих неизвестно, ориентировочно ок. 120 тыс. чел. (оценка 1981 г.).

4. В литературе наблюдается как объединение Н.я. с соседящими дардскими, в основном, по структурным и отдельным историко-фонетическим признакам (Р. Б. Шоу, Дж. А. Грирсон, отдельные высказывания Г. Моргенштерне), так и выделение их в отдельную группу на основании ведущих историко-онетических черт. В последние годы с разработкой генетических исследований возобладала последняя тенденция (Г. Моргенштерне, Г. Буддрусс, Ж. Фюсман, Ф. Странд, А. Л. Грюнберг, Д. И. Эдельман и др.). В генетическом плане Н.я. представляют самостоятельную третью ветвь (наряду с индоарийской и иранской) индоиранской (или арийской) языковой семьи (см. статью «Индоиранские языки» в наст. издании), входящей, в свою очередь в большую индоевропейскую семью.

Основные отличительные генетические признаки Н.я.: I. Ранняя утрата аспирации общеарийскими звонкими придыхательными (т. е. переход $*bh > *b$, $*dh > *d$, $*gh > *g$, сходный с иранским, но отличный от индоарийского) и совпадение их со звонкими непридыхательными. II. Утрата аспирации глухими придыхательными, которые еще не фонологизировались в общеарийском состоянии ко времени отделения Н.я. (т. е. $*p(h) > *p$, $*t(h) > *t$, $*k(h) > *k$, в отличие от иранских и индоарийских языков). III. Отражение поздних общеарийских велярных $*k$, $*g$, $*gh$ в виде $*k$, $*g$, а аффрикат $*č$, $*j$, $*jh$ в виде $*č$, $*j$ (сходное с иранским развитием, но несколько отличное от индоарийского). IV. Отражение поздних общеарийских аффрикат $*č$, $*j$, $*jh$ (рефлексов индоевропейских палатальных $*č$, $*g$, $*gh$) в виде продвинутых в дентальный ряд аффрикат $*c$, $*z$ ($> z$, z), а также отражение сочетания индоевропейского $*kt > *čt$ в виде $*ct > st$ (в отличие от иранских и индоарийских языков). V. Сохранение индоевропейского $*s$ после $*u$ (в отличие от иранских и индоарийских языков, где оно переходит в $*š$).

Эти признаки указывают, что нурестанская группа вычленилась из общеаирской относительно рано, сохранив некоторые архаизмы и выработав ряд собственных инноваций. Это произошло в период, когда собственно индоиранская группа еще не разделилась на индоаирскую и иранскую ветви. В дальнейшем частые контакты Н.я. с дардскими и иранскими языками, а также единообразное для всех этих групп субстратное воздействие со стороны доиндоевропейских языков ареала, выработали ряд общих инновационных черт, в основном, типологических, которые объединяют Н.я. с другими арийскими языками, особенно с дардскими.

Наиболее показателен в этом плане язык дамели, в котором часть лексики демонстрирует нурестанский тип отражения рассмотренных согласных, часть же выявляет индоаирское отражение палатальных, содержит глухие аспирированные неясной фонологической сущности (типа /t'/ или /t + h/), но соответствующие в ряде случаев этимологическим глухим аспирированным, либо имеет тоновые оппозиции, появляющиеся в слогах, содержавших прежде звонкие аспирированные, что характерно для индоаирских языков ареала, и т. д. Все это дает основания ряду исследователей считать его «смешанным» нурестанско-дардским языком. Точнее предположить большое количество заимствованной лексики и определенное субстратное (и адстратное) воздействие на дамели.

Из остальных языков наиболее близки между собой материально и структурно ашкун, вайгали, кати (с родственными диалектами). Прасун заметно отличен от них в плане как историко-фонетическом, так и чисто структурном, что может объясняться его ранней изоляцией и значительным субстратным воздействием (ср., например, переход *d > l, свойственный также ряду иранских языков ареала, наличие местоименных проклитик, характерных для языка бурушаски и т. п.).

5. Хронология членения группы неизвестна. Можно предположить, что изоляция языка прасун была относительно ранней.

6. В фонологии характерно наличие гласных фонем среднего ряда (типа ы, է, ə), позиционная и заместительная назализация гласных. Корреляция аспирации согласных отсутствует (кроме, очевидно, дамели); корреляция церебральности охватывает смычные (чистые и аффрикаты), щелевые шипящие (в кати, вайгали, дамели), дрожащие; корреляции палатализации и лабиализации отмечены в кати. Оппозиция одно- и двухфокусных аффрикат (типа с — չ) наблюдается во всех языках. Для кати, вайгали, ашкун характерен щелевой Ւ. Тоновые оппозиции отмечены только в дамели.

В морфологии характерно наличие категории рода (мужской и женский род), которая для существительных является качественной, лексически заданной, но формально обычно в них не выражена (кроме отдельных производных основ женского рода, где род подчеркнут словообразованием), а выявляется родовыми формами соотнесенных с этими существительными местоимений, прилагательных, причастий, финитных форм глагола, где род словоизменителен.

Категория числа (единственное и множественное число) в именах связана с падежной системой: прямой падеж (кроме местоимений) ее обычно не выражает, косвенный имеет различия в числе. Имеются и внепадежные показатели собирательного и группового множества (типа кати -կыл, вайгали -кеle, прасун -kili и т. п.). Числительные строятся по вигезимальной системе, усвоенной из субстрата.

Категория падежа представлена падежными формами: у существительных: по два падежа — в прасун, кати, по три — в вайгали, дамели, четыре — в ашкун;

количество падежей у местоимений часто несколько большее за счет сохранения архаичных форм и появления инновационных сращений местоимений с послелогами. Падежная система дополняется послелогами (которые в некоторых описаниях трактуются как падежные показатели, в результате чего отмечается большее количество падежей), а также, в меньшей степени, предлогами. Во всех языках, кроме прасун, косвенный падеж выступает и как агентивный (падеж субъекта при переходных глаголах в прошедших временах). Категория определенности/неопределенности выражается артиклями (обычно неопределенным артиклем служит видоизмененное числительное «один») и различием в падежном оформлении (косвенным или прямым падежом) прямого дополнения (отмечено для прасун, кати и вайгали).

Личные местоимения имеются для 1-го и 2-го лица, для 3-го лица используются указательные местоимения, различающие по языкам от трех до пяти серий, выражающих степень удаленности предмета от говорящего, от адресата, а также пространственную ориентацию по вертикали. Энклитические местоимения употребляются с именами (кроме, возможно, языка дамели); в прасун они ставятся в препозиции к имени: *ət-ət̪* 'мое слово', в остальных языках — в постпозиции: ашкун *dī-as*, *dī-əs*, вайгали *tat-is* 'его отец'.

Для глагола характерна система флексивных и аналитических финитных форм и группа нефинитных — инфинитив, причастия, герундии, герундивы.

Категория переходности/неперходности, качественная (т. е. лексически заданная) для глаголов, грамматически существенна для форм, образованных от древних перфектных причастий, т. е. в основном для форм прошедших времен. Неперходные глаголы согласуются здесь в лице, числе, роде с именем субъекта (или ориентированы на него, даже в случае отсутствия его в предложении). Переходные глаголы в прошедших временах согласуются с именем объекта (или ориентированы на него), а в остальных формах (включая имперфекты, не образованные от перфектных причастий) — с субъектом. В прасун, дамели согласование всегда субъектное. В языках вайгали и прасун переходные и неперходные глаголы различаются личными окончаниями. Имеется залоговость, однако пассив выражен описательными конструкциями. Модальность представлена категорией наклонения: формами индикатива, императива, конъюнктива (реже — другими); передается также частицами. Видо-временные отношения выражаются комбинацией всех элементов формы: типами основ, личных показателей, вспомогательных глаголов и т. п. Лицо и число обычно выражены личным показателем и связкой, род — причастиями (в аналитических формах) и восходящими к ним основами (при вторичном синтезе).

Характерно наличие средств пространственной ориентации, которые отмечены практически во всех Н.я. в виде особых превербов, адвербов, адъективов, выражающих движение (или местонахождение) предмета в пространстве.

Для синтаксиса кати, вайгали, ашкун характерно эргативное или эргативообразное построение предложений с переходными глаголами в прошедших временах (кроме форм имперфекта, образованных не от древних перфектных причастий): имя субъекта оформлено косвенным падежом, имя объекта обычно прямым (с перебоями, налагаемыми определенностью/неопределенностью); о согласовании глагола см. выше. При непрошедших временах конструкция носит номинативный характер: имя субъекта оформлено прямым падежом, как и у неперходных

глаголов, имя объекта — косвенным (иногда с теми же перебоями). В результате эргативная конструкция занимает подчиненное положение в системе, диктуемое наличием пассивных оборотов, ограниченностью определенным кругом глагольных форм, определенностью/неопределенностью объекта. Превалирует номинативность. Это способствует случаям контаминации обеих конструкций — в пользу номинативной.

ЛИТЕРАТУРА

Грюнберг А. Л. Нуристан. Этнографические и лингвистические заметки // Страны и народы Востока М., 1971, X.

Грюнберг А. Л. Опыт лингвистической карты Нурисана // Страны и народы Востока. М., 1971, X.

Эдельман Д. И. Дардские языки М., 1965.

Эдельман Д. И. Дардские языки // Языки Азии и Африки М., 1978, II.

Эдельман Д. И. Еще раз об этапах филиации арийской языковой общности // ВЯ, 1992, № 3

Buddrusz G Nochmals zur Stellung der Nūristān-Sprachen des afghanischen Hindu-Kusch // Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. München, 1977, N. 36.

Edelman D. I. The Dardic and Nuristani languages. M., 1983.

Fussman G Atlas linguistique des parlers dardes et kafirs Paris, 1972, t. I-II.

Grierson G. A. Linguistic Survey of India. Calcutta, 1919, vol. VIII, pt. II; 1927, vol. I, pt. I; 1928, vol. I, pt. II.

Morgenstierne G. Die Stellung der Kafirsprachen // Morgenstierne G. Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973

Morgenstierne G Indo-European ī in Kafiri // Norsk Tidsskrift for Sprogvitenskap. Oslo, 1945, Bd. XIII

Morgenstierne G Languages of Nuristan and surrounding regions // Cultures of the Hindu-Kush. Wiesbaden, 1974

А. Л. Грюнберг

КАТИ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: кати́, (уст.) башгали́; англ.: *Kati, Bashgali*; дари: *nūristānī*.

1.1.2. Кати язык (К.я.) принадлежит к нуристанской группе языков.

1.1.3. Распространен в труднодоступных горных долинах притоков р. Кабул и р. Кунар, левого притока р. Кабул, в южной части Восточного Гиндукуша (Афганистан) и в нескольких селениях в области Читрал (Пакистан). Область распространения К.я. в Афганистане разделена на две части долиной р. Парун (Прасун), притока р. Пич (Печ), где бытует другой нуристанский язык — прасун.

Ориентировочное число говорящих на К.я. 30–40 тыс. чел.; предположительно несколько тысяч человек из других нуристанских этнических групп владеют им как вторым языком.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Различаются собственно К.я. и диалект камвирий; на последнем говорят в селениях средней части долины р. Башгэль. В свою очередь, в собственно К.я. различаются западные (Кулэм, Рамгэль и Ктиви) и восточные (верхнее течение

р. Башгэль) диалекты. Важнейшая изоглосса, разделяющая восточный и западный диалекты К.я. — способы образования презенса (западный диалект суф. *-n-*, восточный диалект суф. *-t-*); существуют также лексические различия между диалектами. В западной разновидности К.я. есть также говорные различия. В целом, однако, все носители К.я. хорошо понимают друг друга; известно, что фольклор на диалекте восточных кати бытует также у западных кати. Однако диалектного континуума нет; границы между западным и восточным диалектами К.я. достаточно отчетливы, хотя говоры самого западного диалекта, вероятно, и составляют некий континуум (в целом малоисследованный).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. К.я. традиционно выполнял роль *lingua franca* для всего Нуристана, в особенности, при общении с жителями долины Прасун. В этой своей функции, по-видимому, постепенно уступает место иранским языкам пашто и дари. Значительная часть мужчин-кати в той или иной мере (обычно в неполной) владеют одним из этих языков, женщины, как правило, однозычны.

1.3.2. Литературного К.я. нет. В последнее время предпринимались меры для придания ему статуса регионального литературного языка.

1.3.3. В настоящее время в школе не преподается. Является предметом научного изучения в России, Франции, ФРГ. Камвири (см. 1.2.1) изучается в США.

1.4.0. К.я. — язык бесписьменный. В последнее время предпринимались попытки создания письменности на К.я. на основе арабской графики.

1.5.0. Сведений об истории К.я. нет.

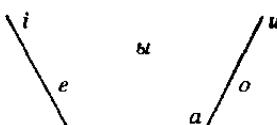
1.6.0. Внутриструктурных явлений, обусловленных внешнеязыковыми контактами, в К.я. на нынешней стадии его изученности не наблюдается, что естественно при его значительной изоляции от внешнего мира в течение последнего тысячелетия. Контакты с носителями других языков (кроме соседних нуристанских, среди которых К.я. занимал доминирующее положение), носили ограниченный и по преимуществу враждебный характер.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм К.я. представлен нижеследующей схемой (здесь и далее приводятся сведения по наиболее изученному диалекту селения Кулэм в Западном Нуристане).

Гласные

Фонологически значимой долготы в целом, по-видимому, нет, хотя отмечена пара слов, противопоставленных по признаку долготы гласного *ā* — *a*: *gāti* деепричастие от глагола 'уносить' — *gati* деепричастие от глагола 'ходит'; возможно, долгий *ā* в слове *gāti* можно интерпретировать как геминированный гласный.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования					
			Губные	Нечеребральные	Черебральные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
Смычные	Чистые	Непосовные	<i>p b</i> <i>p' b'</i>	<i>t d</i> <i>t' d'</i>	<i>f d'</i>		<i>k g</i> <i>k' g'</i>	(<i>q</i>)
		Носовые	<i>m m'</i>	<i>n n'</i>	<i>n̄ n̄'</i>		<i>ŋ ŋ'</i>	
	Аффрикаты	Однофокусные		<i>c չ/z</i> <i>c' c°</i>				
		Двухфокусные		<i>č j č°</i>	<i>č' č°</i>			
Щелевые	Срединные	Однофокусные	<i>v/w (f)</i> <i>v'/w'</i>	<i>s z/ʒ</i> <i>s' z'</i>	<i>š ſ ſ'</i>	<i>y</i>		(<i>x</i>) (<i>γ</i>) (<i>h</i>)
		Двухфокусные		<i>z</i>	<i>ž ſ ſ'</i> <i>z° ſ° ſ°'</i>			
	Боковые			<i>l l'</i>	(<i>l̄</i>)			
Дрожащие								

П р и м е ч а н и е: Знаком ' отмечены палатализованные (йотированные), знаком ° — лабиализованные согласные фонемы.

Согласные, заключенные в скобки, встречаются только в заимствованных словах, однако и в них фонемы *f*, *q*, *γ* как правило, замещаются соответственно фонемами *p*, *k*, *g*. Согласный (*h*) включен в таблицу согласных условно; можно предположить его сохранение в чрезвычайно редких случаях в речи лиц, получивших образование на дари языке.

Звук *l* отнесен в немногих словах, заимствованных из восточного диалекта К.я.; звуки *v*, *w* — варианты одной фонемы; это же, по-видимому, верно в отношении звуков *z*, *ʒ*.

Большая часть переднеязычных образует пары по признаку церебральность/нечеребральность; исключение составляют *s*, *z*, *c*; не зарегистрировано также церебрального соответствия *j* и нецеребрального соответствия *ž*. Все церебральные, кроме *n̄*, встречаются в любой позиции; *n̄* в начале слова не встречается.

Квалификация палатализованных согласных как йотированных — условно-фонологическая. Фонемы этого класса имеют два фонетических признака: 1) йотация начала следующего за согласным гласного и 2) палатализация самого согласного — разным типам согласных эти признаки сопутствуют в разных соотношениях. У сонорных *m'*, *n'*, *l'*, *r'* фонетическая йотация как таковая обычно отсутствует; у смычных *p'*, *b'*, *k'*, *g'* наличествует преимущественно фонетическая палатализация, но возможна также и йотация; чаще фонетический признак йотации реализуется у смычных *t'*, *d'*, спирантов *s'*, *z'*, *v'* и у аффрикаты *c'*. У церебральных фонем этот признак реализуется только в форме йотации.

Лабиализованные *ž°*, *ſ°*, *c°*, *č°*, *č°'* встречены в небольшом количестве слов: *ž°estы* 'плакать', *pž°estы* 'спать', *c°érga* 'мелкий', *ac°í* 'слезы'.

2.1.2. Ударение в К.я. силовое, разноместное.

2.1.3. Позиционно обусловлены реализации гласной фонемы *ы*: в безударном слоге она сильно сокращается, вплоть до полной редукции. Прочие гласные устойчивы во всех фонетических положениях. На качество гласных существенно влияет соседство церебральных согласных: гласный *а* продвигается вперед, гласный *о* имеет в соседстве с *ѓ* более открытые варианты.

2.1.4. См. 2.2.1.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово может начинаться с любого согласного, кроме *ң*, а также с двух- и трехконсонантных сочетаний *br-*, *bѓ-*, *pr-*, *pѓ-*, *pt-*, *tk-*, *tp-*, *tv-*, *tr-*, *kn-*, *kѓ-*, *kr-*, *čp-*, *čv-*, *st-*, *str-*, *št-*, *štr-*, *šp-*, *šr-*, *št-*, возможно, некоторых других. Стечение согласных в конце слова (и, очевидно, вообще слова) не допускается.

Явление сандхи (как внешнего, так и внутреннего) имеет в К.я. широкое распространение, в частности: *a + e > a'*; *e + a > e'*; *i + e > e'*; *o + a > o'*; *o + e > o'*; *u + a > u'*; *i + a > i'*; *i + a > a* (если *i* — окончание прилагательного или причастия); *i + a > o'*; *i + a > e'*. Стение двух гласных допускается; нередко зияние устраняется с помощью *ѓ*, (возможно, этимологического): *vačasemy < va + acesmy*. Стение *ѓ + g*, *n > ng + g*: *rauyng qvymtiš < rauyŋ qvymtiš* 'мы пошли вниз', *vingati < viѓgati* 'проплаваясь'.

Наиболее распространенный тип стяжения: *-nyš-*, *-niš-* > *-nč-*; также *-tt-* < *-cet-*, *-tl-* < *-tel-* и ряд других.

2.2.2. Явных фонологических противопоставлений морфологических единиц и категорий не наблюдается.

2.2.3. Типичная альтернационная модель в К.я. — чередование непалатализованного (нейотированного) согласного с палатализованным (йотированным) в основах ряда глаголов и окончаниях некоторых глагольных форм, для выражения соответственно мужского и женского рода. Эта модель представлена как в чистом виде (*ll'*, *b/b'*), так и в осложненном (*kr/k'*). Чередование «йотированный/нейотированный» во многих случаях сопровождается меной последующего гласного, соответственно *o/e*. См. 2.4.0.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

К.я. в основном флексивный, однако некоторые грамматические формы (например, притяжательная форма и форма группового множества существительных, часть неличных и часть личных форм глагола) являются агглютинативными. Среди глагольных форм заметное место занимают также аналитические.

2.3.1. Выделяются знаменательные и служебные части речи. Среди знаменательных частей речи глагол выделяется наличием категорий времени и наклонения. Существительные и местоимения объединены наличием категории падежа и частично рода; категория падежа наличествует также у числительных. Прилагательные имеют категорию рода (непоследовательно выраженную), категория падежа отсутствует. Наречия неизменяемы.

Традиционно причислены к глаголу его неспрягаемые формы (в К.я. их двенадцать), занимающие, как обычно, промежуточное положение между глаголом и другими знаменательными частями речи — существительным, прилагательным, наречием.

Особое место в системе частей речи занимает специфичная для К.я. (и некоторых других нуристанских языков) система средств пространственной ориентации, существующая параллельно и независимо от обычной системы средства выражения пространст-

венных отношений с помощью предлогов/послелогов и наречий. В этой системе проводится различие между превербами, адвербами и альективами (см. таблицу в 2.4.0.).

2.3.2. Род (мужской/женский) у существительных и указательных местоимений в субстантивной функции выражен морфологически только в косвенном падеже ед. числа; флексия падежа является одновременно флекссией рода. В прочих случаях род либо выражен синтаксически в определении-прилагательном, предикативе-прилагательном, сказуемом — личной форме глагола, либо (в частности, для множественного числа) не выражен вообще. Значительная часть прилагательных различает род морфологически, по окончанию, часть прилагательных неизменяется. Притяжательные местоимения различают род субъекта обладания ('его', 'ее'); в прочих местоимениях род не различается.

Глагол-связка изъявительного наклонения рода не различает; большая часть личных глагольных форм (кроме настоящего времени изъявительного и условного наклонений) и связка пересказательного наклонения различают род в формах всех лиц только ед. числа. Из неспрягаемых форм род различают причастия I и II прошедшего времени, причастия I и II будущего времени. Классного деления имен, специальных средств выражения одушевленности в К.я. в целом нет (кроме формы, обозначающей групповое множество, т. е. группу людей, см. 2.3.3.).

2.3.3. Число существительного и указательного местоимений в субстантивной функции (функция личного местоимения 3-го лица) различается морфологически только в косвенном падеже; флексивное окончание косвенного падежа является также окончанием числа. В прямом падеже число может быть формально выражено синтаксически — в сказуемом — личной форме глагола (в том числе в связке), либо формально не выражено. Форма прямого падежа может, таким образом, в зависимости от контекста (согласование, наличие/отсутствие указательного местоимения, наличие/отсутствие показателя единичности) выражать единичность, совокупную множественность, раздельную множественность.

Несколько существительных представляют собой *pluralia tantum* (они согласуются по мн. числу, принимают окончание косвенного падежа мн. числа). Существительные могут иметь форму группового множества на *-kylí*, обозначающую человека и относящуюся к нему группу людей; употребительна форма от терминов родаства, собственных имен, например, *Matkarime-kylí* 'Маткарим и другие', *liz-is-kylí* 'его сестра и другие'. После числительных употребляется ед. число существительного. При этом, если сочетание числительное + существительное находится в прямой позиции, то существительное здесь ставится в прямом падеже; если же это сочетание находится в косвенной позиции (т. е. требующей косвенного падежа существительного), то существительное после числительного 'один' стоит в косвенном падеже ед. числа, после всех прочих числительных — в косвенном падеже мн. числа.

В личных местоимениях (существуют в 1-ом и 2-ом лице) число выражено лексически (разными основами).

Глагол последовательно выражает число в личных окончаниях; исключение составляет претерит I, где формы ед. и мн. числа в 1-ом лице омонимичны. Из неспрягаемых форм глагола число в косвенном падеже различают причастия I и II прошедшего времени, а также причастия I и II будущего времени.

Количественные числительные способны к субстантивации. Порядковых числительных в К.я. нет. Счет последовательно вигезимальный, высшая счетная единица — 400 (букв. 'двадцать двадцаток'), см. 2.3.7.

2.3.4. Падежные отношения выражаются с помощью двух падежей (прямого и косвенного) и системы предлогов и послелогов.

К.я. — язык номинативно-эрративного строя; все переходные глаголы в формах прошедших времен (кроме тех, которые образованы от основ настоящего времени: имперфекта изъявительного и пересказательного наклонения) имеют объектное спряжение. Прямой объект в номинативной конструкции может оформляться косвенным и прямым падежом (последним — в случаях, когда подчеркивается неопределенность прямого объекта; см. 2.3.6.). Существительное в функции предикатива выступает в прямом падеже.

Качественное определение выражается прилагательным в препозиции к определяемому; прилагательные, не имея падежных форм, тем самым не согласуются в падеже с определяемым (см. 2.3.1.).

Существует несколько типов посессивной определительной конструкции с пре-позитивными определениями: I. Определение — существительное, личное местоимение или указательное местоимение (в субстантивном значении) выступает в косвенном падеже: *rcévaye spéti* 'одежда пастуха', *Kuléme g̚ot* 'селение Кулэм', *ste bi dušt* 'у него в руках/в его руках', *ute ře ţitcise* 'мне в подол/в мой подол'. II. Определение выступает в притяжательной форме: *uřestí dušt* 'рука дива', *yétemstý ţi* 'моя душа' и т. п. III. Определение (как правило, существительное) стоит в косвенном падеже, а определяемое — термин родства с посессивным энклитическим местоимением: *júka tótky* 'отец девушки' (букв. 'девушки отец-ее'). Термины родства и несколько близких им по значению существительных ('приятель', 'товарищ', 'любовник', 'хозяин') используют для выражения посессивности энклитические местоимения.

Употребление имен в функциях второстепенных членов предложения возможно без дополнительного оформления. Прямой падеж существительных (без предлогов и послелогов) может употребляться в качестве дополнения, обозначающего направление, цель, место действия: *am̚ sirtář* (прям. п.) *réty* 'он пошел на охоту'. Косвенный падеж существительных без предлогов и послелогов может выражать дополнение со значением адресата действия (в частности, при глаголе *přestý* 'давать'): *bar'osty juko ţylvérty né-kulý*, *am̚e júko di bar'ó ne-přélý* 'на девушках-бари (каста рабов) другие не женятся, и своих девушек (им.) бари (дат. п.) не дают'.

Прочие падежные значения, включая обстоятельственные, передаются послелогами в сочетании с косвенным падежом существительного или местоимения, предлогом *bý/rk* с косвенным или прямым падежом или сочетанием предлога с послелогами (см. 2.4.0.). Для выражения различных падежных значений широко употребляются неспрягаемые формы глагола: инфинитив, абсолютив I, абсолютив II, деепричастие, супин, герундий, причастие I.

2.3.5. Переходность/непереходность находит в К.я. морфологическое и синтаксическое выражение; морфологическое выражение переходности/непереходности составляет единую систему с выражением каузативности (см. ниже).

По способу образования основы претерита все глаголы могут быть разделены на четыре группы. Глаголы, входящие в первые три группы, могут быть названы правильными, так как у них существует регулярное соотношение между основой инфинитива и основой претерита; в четвертую группу входят неправильные глаголы, объединяемые по признаку нерегулярного образования претерит-

тальной основы. Глаголы групп 1, 2, и 4 могут быть переходными и непереходными. Глаголы группы 3 всегда переходные (глаголы с транзитивированными основами на *-o* и с каузативными основами на *-vo*). Таким образом, возможно существование трех образованных от одного корня и сходных по лексическому значению основ, между которыми существуют следующие типы семантических отношений:

1) исходная основа непереходна, транзитивированная переходна, каузативная имеет понудительное значение: *křčéstъ* 'вариться', *křčóstъ* 'варить', *křčevostъ* 'заставить варить';

2) исходная основа непереходна, транзитивированная имеет понудительное значение, каузативная — двойное понудительное (действие, осуществляемое через посредство кого-л.): *r̄yestъ* 'спать', *r̄yozъ* 'заставить спать', 'усыпить', *r̄yévozъ* 'заставить усыпить';

3) исходная основа переходна, транзитивированная имеет понудительное значение, каузативная — вдвойне понудительное: *kčéstъ* 'искать', *kčóstъ* 'заставить искать', *kčevostъ* 'вынуждать заставлять искать'.

Такого рода триады могут быть теоретически построены почти для всех корней, однако едва ли все эти глаголы равно употребительны; особенно это касается каузативной основы, которая, вероятно, употребительна лишь от немногих глаголов.

Переходность/непереходность находит синтаксическое выражение в противопоставлении эргативной конструкции (с объектным согласованием) номинативной конструкции (см. 2.3.4.).

Пассив представляет собой сочетание неспрягаемой глагольной формы супина переходного глагола с соответствующей формой глагола *élytъ* 'уходить': *jřéstъ* 'убивать', *jřeř eztъ* 'быть убиваемым'. Агентивное дополнение при формах пассива не зарегистрировано.

К. я. имеет развитую систему времен и наклонений. Различаются наклонения: изъявительное, условное, пересказательное, оптатив, императив, дубитатив.

Изъявительное наклонение представлено пятью простыми формами (настоящее, имперфект, претерит I, претерит II, будущее) и двумя сложными (перфект и настояще многократное). Эти формы представляют три временных плана: настоящего (настоящее время, настоящее многократное), прошедшего (претерит I, претерит II, имперфект, перфект) и будущего (будущее время).

Условное наклонение представлено тремя формами: несовершенное, совершенное, ирреальное.

Пересказательное наклонение представлено формами связки, претерита, имперфекта (простые формы); сложными формами перфекта и прошедшего повествовательного. Первые четыре формы в главном предложении имеют те же видо-временные значения, что и аналогичные по структуре формы изъявительного наклонения; им свойственно, однако, одно из двух нижеследующих модальных значений: 1) собственно пересказательное (факт, известный с чужих слов, «заглавное» действие); 2) вывод, наблюдение, неожиданное для говорящего («оказывается,...»). Те же формы с модальной частицей употребляются в главном предложении перед придаточным условным, обозначающим ирреальное условие. Форма прошедшего повествовательного зарегистрирована только в «пересказательном» значении — для сообщения о фактах, постоянно совершившихся в отдаленном прошлом, свидетелем которых

рых говорящий не был. Значение неочевидности, «заглазности» действия подчеркивается употреблением с формами пересказательного наклонения постпозитивной частицы *-тет*.

Оптив имеет простые формы настоящего и прошедшего времени. Стержневым значением форм оптива, которое модифицируется лицом формы, является значение пожелания, побуждения к действию, а в 3-м лице — косвенного приказания.

Императив существует только во 2-м лице ед. и мн. числа; отличие от соответствующих форм оптива — большая категоричность повеления.

Дубитатив имеет простую и сложную формы; обе употребляются для сообщения о факте с оттенком сомнения, неуверенности; простая форма употребляется в плане прошедшего времени, сложная форма — в плане настоящего и будущего времени.

Таким образом, в К.я. выражение модальных и видо-временных значений в глаголе тесно взаимосвязано в рамках сложной «многомерной» системы.

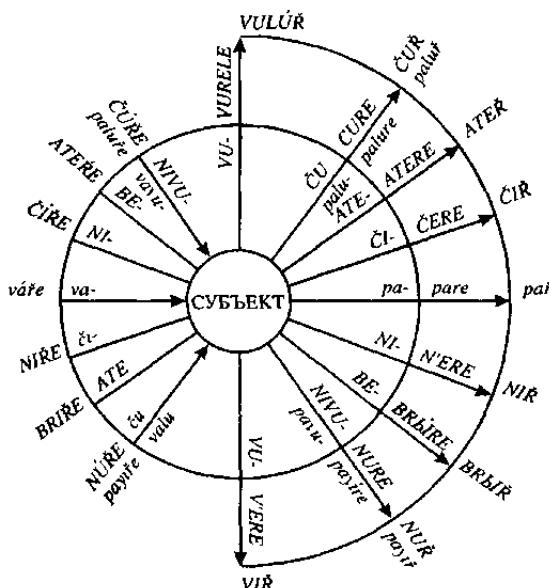
2.3.6. Категория лица в глаголе выражена личными окончаниями, в личных местоимениях лексически. Сказуемое всегда согласуется в лице с подлежащим. Выражение неопределенности/определенности в имени тесно связано с выражением единичности/множественности. Единичная неопределенность выражается числительным/артиклем *ев* ‘один’, неопределенность множества — употреблением формы прямого падежа существительного (единой для ед. и мн. числа) без указательного местоимения; определенность выражается указательными местоимениями для ед. и мн. числа при соответствующем согласовании в сказуемом. Специальных анафорических местоимений в К.я нет, для выражения анафоры употребляются указательные местоимения.

Существуют две прилагольные нарративные частицы *е-* (препозитивная) и *-с* (постпозитивная). Обе частицы употребляются только в связном повествовании, при этом настоящее время связи и глагола всегда приобретает значение настоящего исторического.

О структуре грамматического времени см. 2.3.5.

К.я. обладает весьма сложной системой средств пространственной ориентации (превербы, адвербы и адъективы), см. 2.3.1.; 2.4.0. Адвербы по форме и значению могут быть подразделены на адвербы I, II, III, IV рядов. Группа средств пространственной ориентации, образованных от одной основы и имеющих одно стержневое пространственное значение, образует серию, состоящую, таким образом, из шести членов (преверб, адъектив, четыре адверба). Общее количество таких серий — восемнадцать. В целом средства пространственной ориентации образуют систему, члены которой противопоставлены друг другу по крайней мере по одному из следующих содержательных признаков: 1) угол наклона оси действия к горизонту (вертикально/наклонно/полого/горизонтально); 2) ориентация относительно вещественных объектов: течение реки (по/против), препятствие (через, сквозь), замкнутое пространство (в/из); 3) ориентация относительно субъекта (к/от); 4) характеристика направления = векторная характеристика (вверх/вниз).

Пространственные значения средств пространственной ориентации первых четырнадцати серий приближенно иллюстрируются нижеследующей схемой:

П р и м е ч а н и е Внутри круга даны превербы, справа с наружной стороны полукруга — адвербы I ряда, слева с наружной стороны круга — адвербы II ряда, справа между кругом и полукругом — адвербы III ряда. Курсивом даны средства пространственной ориентации с субъектной ориентацией

Отрицанием во всех глагольных формах служит префикс *не-*.

2.3.7. В целом в К.я можно выделить следующие части речи: знаменательные: существительные, прилагательные, местоимения; глагол; числительные; наречия, служебные: предлоги, послелоги, союзы, частицы. Условно можно отнести к служебным частям речи также средства пространственной ориентации, но по формальным критериям афвербы следует причислить к наречиям, адъективы к прилагательным, а превербы рассматривать как элемент глагольного словообразования.

Существительные имеют категорию рода, числа, падежа. Категории рода и числа могут быть выражены как морфологически, так и только с помощью согласования (см. 2.3.2.; 2.3.3.). Существительное образует также притяжательные и звательные формы, формы группового множества. В предложении выступает в качестве подлежащего, прямого дополнения, предикатива; в сочетании с предлогами и послелогами (реже без них) также в функции косвенного дополнения и обстоятельства. Притяжательные формы существительного употребляются атрибутивно и предикативно. Звательные формы выступают в функции обращения. О значении форм группового множества см. 2.3.3.

Большая часть прилагательных различает морфологически категории рода, часть имеет одну форму для обоих родов; форм падежа и числа не образуют. Не имеют они также форм сравнительной и превосходной степеней; соответствующие значения передаются синтаксически. В предложении выступают в функции определения и предикатива, в адвербальной функции.

По традиционным критериям среди местоимений можно различить личные, указательные, притяжательные, возвратные, вопросительные, определительные. Личные местоимения различают категории лица (1-е и 2-е; для обозначения 3-го

лица используются указательные местоимения), числа (единственное/множественное), падежа (прямой/косвенный; только для ед. числа). Все эти категории выражаются лексически и супплетивными формами (см. 2.4.0.). В предложении личные местоимения выступают в тех же функциях, что и существительные, исключая аффиктивную. Указательные местоимения трех степеней удаления различают род, число, падеж; эти категории выражены непоследовательно, отчасти лексически, отчасти морфологически (см. 2.4.0.). Употребляются атрибутивно, в препозиции перед определяемым (только в прямом падеже) и субстантивно, в тех же функциях, что личные местоимения (т. е. как 3-е лицо личных местоимений). Притяжательные местоимения образуются от косвенного падежа личных и указательных местоимений с помощью суффикса *-ты* и употребляются атрибутивно или предикативно (см. 2.4.0.). В числе возвратных местоимений выделяется возвратно-личное местоимение ед. и мн. числа *ати*, *атъе* со значением 'он сам'; 'она сама'; 'они сами', употребляется субстантивно в прямой и косвенной позициях, иногда также атрибутивно: 'принадлежащий ей самой, ему самому'; возвратно-притяжательные местоимения *атыты*, *атъэты* 'свой', образованные от возвратно-личных с помощью того же суффикса, что и притяжательные местоимения; выступают в тех же синтаксических функциях; собственно возвратное местоимение *гую* 'сам, сама' употребляется только в сочетании с косвенным падежом личных местоимений 1-го и 2-го лица ед. числа, с личными местоимениями 1-го и 2-го лица мн. числа и с возвратно-личными местоимениями разных типов. Возвратно-определительное местоимение *уо* употребляется субстантивно ('каждый сам') и аффективно ('свой собственный'); имеет притяжательную форму, образуемую с помощью того же суффикса, что и прочие притяжательные формы. Вопросительно-относительные местоимения: 1) *кай* 'что' имеет, по-видимому, только форму прямого падежа; 2) *кашты* 'какой, что за' и 3) *каст* (в относительной функции и при отрицании *каччи*) 'кто'; имеют формы прямого и косвенного падежей. Существует также неопределенное местоимение *евгы* 'некие, некоторые', определительные местоимения: м. р. *зыгеры*, ж. р. *зыгерги* 'другой, иной', *зы(и)* 'все', 'всё'.

Глагол имеет грамматические категории лица, числа, рода (выражен непоследовательно), времени, наклонения. Личные формы глагола выступают в предложении в функции сказуемого. Глагол богат неличными формами, которых насчитывается 12: инфинитив (усеченный и полный), абсолютив I, абсолютив II, герундив, супин, деепричастие, причастие прошедшего времени I, причастие прошедшего времени II, герундий, причастие будущего времени I, причастие будущего времени II. Все эти неличные формы образованы, как и личные, от различных основ глагола, первичных (инфinitива и претерита) и вторичных (настоящего времени и будущего времени). См. 2.3.1.

Наречия представляют собой относительно небольшую группу неизменяемых слов. По семантическому признаку можно выделить наречия времени, места, меры и степени, образа действия, вопросительные.

Числительные: *ев* 'один', *д'и* 'два', *трэ* 'три', *штыво* 'четыре', *рис* 'пять', *шы* 'шесть', *зиг* 'семь', *иғ* 'восемь', *ни* 'девять', *дис* 'десять', *уапис* 'одиннадцать', *дис* 'двенадцать', *трис* 'тринадцать', *штыгес* 'четырнадцать', *рэис* 'пятнадцать', *జес* 'шестнадцать', *стис* 'семнадцать', *шыс* 'восемнадцать', *пес* 'девятнадцать', *ысы* 'двадцать', *ыко* *ев* 'двадцать один', *ыко* *д'и* 'двадцать два', *ыко* *дис* 'тридцать', *ыко* *уапис* 'тридцать один', *д'и* *ысы* 'сорок', *трэ* *ысы* 'шестьдесят', *тревыко* *трис* 'семиде-

сят три', *iṣt* мысы 'сто шестьдесят', *vysco* мысы 'четыреста', *vysocysco* *iṣt* мысы 'пятьсот шестьдесят', *vysocysco* *ṣic vysco tric* 'семьсот семьдесят три' и т. п.

Существуют многочисленные послелоги и один предлог в двух фонетических вариантах: *bv/ry*. Все послелоги можно по формальным признакам разделить на три группы: простые, сложные и именные. Послелоги сочетаются преимущественно с косвенным падежом существительных и местоимений. Простые послелоги (в скобках указаны основные типы передаваемых значений): *-ta* (направление, местонахождение, время); *taře* (исход в пространстве, обозначение материала, источник чего-л., трансгрессивное значение, значение, соответствующее рус. «о»); *-vu* (в сочетании с предлогом *bv/ry*: местонахождение 'у', 'возле'; направление, приближение к чему-л.), *-rog* (с предлогом *bv/ry* и без него: направление в сторону чего-л.; обозначение времени); *-stv* (с предлогом *bv/ry* и без него: исход в пространстве и во времени; трансгрессивное значение); *-teř* (комитативность, материал); *-ri*, *-bok* (цель, предназначение); *-ky* (цель, предназначение; предел во времени); *-kýue*, *-rušti* (время), *-yik'* (предел в пространстве и времени); *-carvo* (сходство, подобие). Сложные послелоги представляют собой сочетания простых послелогов: *-ta-vu*, *-taře-tu*, *-taře-stv*, *-ta-vu-stv*, *-vu-raře* (послелог *raře* зарегистрирован только в составе сложных послелогов), *-ta-yik'*. Именные послелоги — сочетание предлога *bv/ry* с каким-л. именем; большая их часть употребляется для выражения пространственных значений (местонахождение, направление): *r̥ey* (<*ry* + *šayi* 'голова') 'на', 'на поверхности чего-л.', *rkéřu* 'под', 'внизу' (*kařu* 'низ'), *pimij* 'посередине' (*mij* 'середина' ?) и т. п. Предлог *bv/ry* употребляется с прямым и косвенным падежом для обозначения местонахождения, направления, времени; а также с рядом послелогов (см. выше).

Сюзии: сочинительный энклитический *-je*; сочинительный энклитический *-ei* (употребляется, в частности, в плеонастических конструкциях с союзом *-je*); сочинительный и противительный *di*; *ka* 'или'; *ne-tv...* *ne* 'ни... ни'; подчинительные *kay-ky* 'если', *kor*, *kor-vu* 'там, где', *kuu* 'когда', *ciw* 'сколько', *še* 'так что' (см. 2.3.3.).

Немногочисленные частицы по большей части энклитичны и занимают промежуточное положение между морфемой и словом. По значению могут быть расклассифицированы следующим образом: 1) модальные: *-tv* (употребляется с формами претерита II и претерита условного наклонения, также в альтернативном вопросе); *-bo*, *-to* (частицы условного наклонения); *ko* (употребляется в начале предложения с формами оптатива: 'о если бы', 'как бы'); *-tem* (употребляется с формами пересказательного наклонения, подчеркивает значение неочевидности действия); 2) эмоциональная частица *-te* 'ведь', 'же'; 3) утвердительная *io* 'да', отрицательная *ne* 'нет'; 4) нарративные прилагольные частицы *-č*, *e-* (см. 2.3.6.).

2.4.0. Образцы парадигм.

Существительные

Падеж	Ед. число	Мн. число
Прямой	<i>ø</i>	<i>ø</i>
Косвенный мр	<i>-e</i>	<i>-o</i>
хр.	<i>-a</i>	

Местоимения

Личные

	Ед. число		Мн. число
	Прямой падеж	Косвенный падеж	
1 л	<i>váže</i>	<i>véte, ve</i>	<i>vitó</i>
2 л	<i>tí</i>	<i>ti</i>	<i>so</i>

Указательные

	Прямой падеж	Косвенный падеж	
Ед. число	I степень	<i>ti</i>	м. р. <i>n'e</i>
	II степень	<i>ki</i>	ж. р. <i>k'e</i>
	III степень	<i>sty</i>	ст. р. <i>ste</i>
Мн. число	I степень	<i>amti</i>	м. р. <i>amn'o</i>
	II степень	<i>amki</i>	ж. р. <i>amk'o</i>
	III степень	<i>sty</i>	ст. р. <i>sto</i>

Притяжательные

Ед. число: 1 л. *yétesty*, *yésty*, 2 л. *tísty*, 3 л. (от указательного местоимения) I степени: м. р. *n'esty*, ж. р. *n'osty*, II степени: м. р. *k'esty*, ж. р. *k'osty* и т. д.

Энклитические местоимения

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>-a</i>	<i>-a (?)</i>
2 л.	<i>-e</i>	<i>-yfe</i>
3 л.	<i>-ys</i>	<i>-yfys</i>

Глагол

Глагол-связка в изъявительном наклонении имеет формы настоящего и прошедшего времени. В настоящем времени существуют полная, усеченная и краткая формы связки. Спряжение полной и усеченной формы связки: ед. число: 1 л. *asum/azuim*, *sim/suim*, 2 л. *asuib*, *suib*, 3 л. *azы*, *sy*; мн. число: 1 л. *azymis*, *symis*, 2 л. *aseř*, *seř*, 3 л. *asř*. Краткая форма связки засвидетельствована только для 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа: ед. число: 1 л. *-it*, 2 л. *-is*; мн. число: 1 л. *-mis*, 2 л. *-iř*. Спряжение связки в прошедшем времени: ед. число: 1 л. *stum*, 2 л. *stuš*, 3 л. *sty*; мн. число: 1 л. *stumis*, 2 л. *stuř*, 3 л. *sty*. Спряжение полной и усеченной формы связки в пересказательном наклонении: ед. число: 1 л. м. р. *asyót*, *syot*, ж. р. *asyém*, *syet*, 2 л. м. р. *asyóř*, *syóř*, ж. р. *asyéř*, *syéř*, 3 л. м. р. *asyó*, *syó*, ж. р. *asyé*, *syé*; мн. число: 1 л. *asyómis*, *syómis*, 2 л. *asyóseř*, *syóseř*, 3 л. *asyá*, *syá*.

Формы от основы инфинитива

Усеченный инфинитив представляет собой чистую основу, примеры: *nargéstys* 'бежать' — *narg*; *udrásty* 'летать' — *udra*; *plingósty* 'заворачивать' — *plingó*; *kistys* 'делать' — *ki*. От этой основы образуются императив и неличные формы.

Императив имеется во 2-ом лице обоих чисел (ср. оптатив). В ед. числе представляет собой чистую основу: *přéstys* 'давать' — императив *pře*; *udrásty* 'летать' —

императив *udrá*. Во мн. числе имеет у большинства глаголов окончание *ť*: *pákcesty* 'смотреть' — императив *pákceť*, *yásty* 'есть' — императив *yuť*; *vŕésty* 'видеть' — императив *vŕeť* и т. п.

Деепричастие представляет собой основу инфинитива с окончанием *-t*, соответственно *nargétm*, *udrátm*, *plngótm*, *kutm*.

От основы инфинитива образуется утвердительная форма абсолютива I у глаголов 1-й и 2-й группы и у большинства глаголов 4-й группы. Абсолютив I представляет собой основу инфинитива с окончанием *-ti*: *nargéty* 'бежать' — *nargéti*; *udrásty* 'летать' — *udráti*. Глаголы 3-й группы меняют при образовании абсолютива I конечный гласный основы *-o* на *-ey*; таким образом, абсолютив I у этих глаголов образуется от основы претерита: *nargoty* 'заставлять бежать' — *nargeyt*; *štrevoſty* 'заставлять писать' — *štreveyt*; *pravóſty* 'доставлять' — *pravéyt*. Абсолютив II образуется от основы инфинитива с помощью окончания *-yik*: *kſosty* 'тянуть' — *kſoyik*, *v'esty* 'быть' — *v'eyik* и т. п. От глагола *bysty* 'быть' абсолютив II имеет форму *buyik*. Герундив представляет собой основу инфинитива с окончанием *-stuk*: *nargéstuk*, *éstuk*, *kústuk* и т. п.

Супин омонимичен форме мн. числа императива: *přeť*, *vŕeť*, *yuť*, *kroveť*, *syngáveť* и т. п.

Формы от основы настоящего времени

Основа настоящего времени образуется от основы инфинитива суффиксом *-p*. Окончания настоящего времени: ед. число: 1 л. *-im*, 2 л. *-iš*, 3 л. *-y*; мн. число: 1 л. *-tiš*, 2 л. *-eř*, 3 л. *-yt*. Примеры глаголов в настоящем времени (*přesty* 'давать', *kusty* 'делать', *plngóſty* 'заворачивать'): ед. число: 1 л. *přením*, *kupím*, *plngónim*, 2 л. *přeníš*, *kupíš*, *plngóníš* и т. п.

Настоящее время условного наклонения образуется от основы настоящего времени с помощью специальных личных окончаний: ед. число: 1 л. *-om*, 2 л. *-aš*, 3 л. *-a*; мн. число: 1 л. *-amíš*, 2 л. *-ař*, 3 л. *-at*. Примеры глаголов в настоящем времени условного наклонения (*přesty* 'давать', *kusty* 'делать', *plngóſty* 'заворачивать'): ед. число: 1 л. *přenam*, *kupám*, *plngónam*, 2 л. *přenaš* и т. п.

Формы настоящего времени условного наклонения употребляются только в сочетании с постпозитивной модальной частицей *-bo* (представляющей собой по происхождению 3-е лицо ед. числа м. р. претерита глагола *bysty* 'быть'): *přenam-bo*, *přenaš-bo*, *přena-bo*, *přenamíš-bo*, *přenař-bo* и т. д.

Имперфект изъявительного наклонения образуется от основы настоящего времени личными окончаниями, сходными с усеченной формой связки.

Имперфект пересказательного наклонения образуется так же, как изъявительного, отличаясь только окончаниями. Окончания пересказательного наклонения представляют собой усеченную форму пересказательного наклонения связки. Примеры спряжения глаголов различных групп в имперфекте пересказательного наклонения (*nargéſty* 'бежать', *nargóſty* 'заставлять бежать', *udráſty* 'летать', *kusty* 'делать'): ед. число: 1 л. м. р. *nargénosyom*, *nargónosyom*, *udránosyom*, ж. р. *nargénesyem*, *nargónesyem*, *udránesyem*, *kínesyem* и т. п.

Формы от основы претерита

Основы претерита различны для разных групп глаголов (по способу их образования выделяются четыре группы, см. 2.3.5.). От этих основ образованы личные

формы претерита I и претерита II изъявительного наклонения, претерита пересказательного наклонения, прошедшего времени условного наклонения и ряд неспрягаемых форм.

Окончания претерита I: ед. число: 1 л. *-i* (у глаголов 4 группы: м. р. *-ы*, ж. р. *-и*), 2 л. м. р. *-óš*, ж. р. *-éš*, 3 л. м. р. *-ó*, ж. р. *-é*; мн. число: 1 л. *-i* (у глаголов 4 группы *-ы*), 2 л. *-óseř*, 3 л. *-á*. Примеры претерита I (*nargéstы* 'бежать', *lušyéstы* 'жечь', *udrásty* 'летать', *křčóstы* 'варить', *kustы* 'делать'); ед. число: 1 л. *nargí*, *lušyí*, *udráyi*, *křčéyi*, м. р. *křy*, ж. р. *kiyí*, 2 л. м. р. *narg'óš*, *lušyoš* и т. п., ж. р. *narg'eš*, *lušyeš* и т. п.

Прошедшее время условного наклонения имеет личные окончания: ед. число: 1 л. *-im*, 2 л. *-iz*, 3 л. *-ы*, *-i*; мн. число: 1 л. *-imis*, 2 л. *-ir*, 3 л. *-ы*, *-i*. В 3-м лице ед. числа один вариант окончания имеют глаголы с одним вариантом основы претерита I (все правильные глаголы и глагол *ácestы* 'приходить' из неправильных); глаголы с двумя вариантами основы имеют окончание *-i* после женского (мягкого) варианта и *-ы* после мужского (твёрдого) варианта. Во мн. числе глаголы с одним вариантом основы имеют окончание *-i*, глаголы с двумя вариантами основы — окончание *-ы*. Примеры (*nargéstы* 'бежать', *nargóstы* 'заставить бежать', *udrásty* 'лететь'); ед. число: 1 л. *narg'ím(-bo)*, *nargéúim(-bo)*, *udráyim(-bo)* и т. п.

В состав формы претерита II, помимо претеритальной основы, входит суффикс (-*o*— для м. р. ед. ч. и для 1-го и 2-го лица мн. ч.; *-e-* для ж. р. ед. ч., *-a-* для 3-го лица мн. ч.) и окончание. Окончания претерита II совпадают с окончаниями имперфекта: ед. число: 1 л. *-suum*, 2 л. *-suiň*, 3 л. *-si*; мн. число: 1 л. *-simiš*, 2 л. *-suiň*, 3 л. *-si*. Таким образом, у глаголов 1, 2 и 3 групп формы претерита II выражают род в суффиксе в 1-м, 2-м и 3-м лице ед. числа; во 2-м и 3-м лице род выражен также в окончании; во мн. числе род не различается. Примеры (*nargéstы* 'бежать', *nargóstы* 'заставлять бежать', *udrásty* 'летать'): ед. число: 1 л. м. р. *narg'ósuum*, *narg'euosum*, *udráyosum*, ж. р. *narg'euum*, *narg'éeuum*, *udráyeum* и т. п. Глаголы 4 группы так же, как при образовании претерита I, различают в формах ед. числа мягкие и твердые варианты основы соответственно для форм женского и мужского рода, с теми же исключениями; для мн. числа используется твердый вариант основы.

Причастие I прошедшего времени образуется от 1-го лица претерита I с помощью окончания *-сты*. Глаголы 1, 2 и 3 групп имеют одну форму причастия для обоих родов; глаголы 4 группы, различающие род претерита, различают также и род причастия. Примеры: *salk'éstы* 'скользить' — *salkístы*, *nargóstы* 'заставить бежать' — *nargeyístы*, *nyšestы* 'садиться' — м. р. *nyšnystы*, ж. р. *nyšnistы* и т. п. Глаголы *estы* 'уходить' и *ácestы* 'приходить' образуют причастия прошедшего времени соответственно от основ *gv-/gay-* и *ay-*. Причастия прошедшего времени в косвенном падеже мужского рода имеют окончание *-ste*, в косвенном падеже мн. числа *-sto*; косвенный падеж женского рода в наших материалах не зарегистрирован.

Причастие II прошедшего времени омонимично форме 1-го лица претерита: *ácestы* — *ayí*, *estы* — м. р. *gnyví*, ж. р. *gayí*; *nyšestы* — м. р. *nyšní*, ж. р. *nyšni* и т. п.

Отрицательная форма абсолютива I образована от основы претерита с помощью окончаний *-uko*, *-iko*: *nè-gvuko*, *nè-aúiko*, *nè-zayiko* (*zastы* 'рожать'), *nè-lasyuko* (*lasesты* 'отпускать') и т. п.

Формы от основы будущего времени

Формы будущего времени изъявительного наклонения образуются от основы будущего времени и личных окончаний: ед. число: 1 л. -*um*, 2 л. -*iš*, 3 л. м. р. -*y*, ж. р. -*t*; мн. число: 1 л. -*itis*, 2 л. -*ir*, 3 л. -*ы*. Примеры (*yústis* 'есть', *nargéсты* 'бежать'): ед. число: 1 л. м. р. *yúlum*, *nargéum*, ж. р. *yúl'um*, *nargé'l'um*, 2 л. м. р. *yúluš*, *nargeluš*, ж. р. *yúl'iš*, *nargel'iš* и т. п.

Формы прошедшего времени оптатива представляют собой основу будущего времени с суффиксами: -*e-* (ед. ч. м. р.; мн. ч. 1 л., 2 л.); -*e-* (ед. ч. ж. р.); -*a-* (мн. ч 3 л.). К образованной таким образом основе присоединяются окончания: ед. число. 1 л. -*um*, 2 л. -*yuš*, 3 л. -*si*; мн. число: 1 л. -*sytiš*, 2 л. -*seř*, 3 л. -*zi*. Примеры (*yústis* 'есть', *ácestis* 'приходить', *kustis* 'делать'): ед. число: 1 л. м. р. *yúlosum*, *acélosum*, *kúlosum*, ж. р. *yúl'esum*, *acé'l'esum*, *kúl'esum*, 2 л. м. р. *yúlosuš*, *acélosuš*, *kúlosuš* и т. п.

Причастия будущего времени I всех глаголов образуются от основы будущего времени с помощью окончаний -*m* для мужского рода и -*i* для женского рода. Соответственно используется твердый или мягкий вариант основы. Таким образом, причастие будущего времени идентично форме 3-го лица ед. числа будущего времени. В косвенном падеже причастия будущего времени I имеют окончания: -*e* (м. р.), -*a* (ж. р.), -*a* (мн. ч.). Примеры: м. р. *kulý*, ж. р. *kul'i*, косв. п. м. р. *kulé*, ж. р. *kul'a*, мн. ч. *kuló* (*kustis* 'делать'); м. р. *narg'elý*, ж. р. *nargéli*, косв. п. м. р. *narg'éle*, ж. р. *narg'éla*, мн. ч. *narg'élo* (*nargéсты* 'бежать').

Причастие будущего времени II всех глаголов образуется от основы будущего времени с помощью окончаний: -*luk* (м. р.), -*lik'* (ж. р.). Соответственно используется твердый или мягкий вариант основы. Зарегистрированы формы косвенного падежа: на -*a* (ж. р.) и на -*o* (мн. ч.). Примеры: м. р. *nargélik*, ж. р. *narg'élik'*, косв. п. ж. р. *narg'élik'a*, мн. ч. *narg'éliko* (*nargéсты* 'бежать'); м. р. *kúluk*, ж. р. *kulik'*, косв. п. ж. р. *kulik'a*, мн. ч. *kúluko* (*kustis* 'делать').

Настоящее время оптатива имеет гетерогенную парадигму. 1-е лицо ед. и мн. числа образуется от основы инфинитива, 2-е и 3-е лицо ед. и мн. числа — от основы будущего времени. Личные окончания оптатива в настоящем времени: ед. число: 1 л. м. р., ж. р. -*m*, 2 л. м. р. -*oš*, ж. р. -*eř*, 3 л. м. р. -*o*, ж. р. -*e*; мн. число: 1 л. -*mo*, 2 л. -*seř*, 3 л. -*a*. Примеры: (*nargéсты* 'бежать', *nargóты* 'заставить бежать', *udrásty* 'лететь'): ед. число. 1 л. *nargem*, *nargóm*, *udrám*, 2 л. м. р. *nargéloš*, *nargóloš*, *udráloš*, ж. р. *nargé'eš*, *nargó'eš*, *udrá'eš* и т. п.

Формы от основы дубитатива

От основы дубитатива образуется простая форма дубитатива. Окончания те же, что у форм будущего времени. Примеры (*nargéсты* 'бежать', *nargóты* 'заставить бежать', *udrásty* 'лететь'): 1 л. м. р. *narg'ósulum*, *nargeyósulum*, *udrayósulum*, ж. р. *narg'ésel'um*, *nargeyésel'um*, *udrayésel'um* и т. п.

Аналитические формы от причастий

Перфект представляет собой сочетание причастия прошедшего времени со связкой изъявительного наклонения. Нередко имеет место отпадение конечного -*y* в причастии и слияние обоих компонентов формы в единое целое. Примеры (*pyšestis* 'садиться', *kustis* 'делать'): ед. число: 1 л. м. р. *pyšnyсты* *azým*/

пышнistasum, *кырьсты asum/кырьistasum*, ж. р. *пышнисты asum/пышниistasum*, *кыисты asum/кыистасум* и т. п. Соответственно перфект пересказательного наклонения включает в себя то же причастие и связку пересказательного наклонения: 1 л. ед. ч. *пышнысты asyot/пышниistasayot* и т. п.

Настоящее многократное является сочетанием причастия будущего времени с изъявительным наклонением связи. При этом может иметь место выпадение ко- нечного -ы причастия: ед. число: 1 л. м. р. *ély asum/élasum*, ж. р. *éli asum/él'asum*, 2 л. м. р. *ély ásyuš/élasyuš* и т. д. (*estu* 'уходить').

Настоящему многократному соответствует по форме прошедшее повествовательное пересказательного наклонения, представляющее собой сочетание причастия будущего времени со связкой пересказательного наклонения: ед. число: 1 л. м. р. *ély asyot/élasyot*, ж. р. *éli asyém/él'asyet* и т. п. Аналогия по форме не сопровождается, однако, полной аналогией в значениях (это может объясняться недостаточным количеством примеров на настоящее многократное время; различия в принятом наименовании этих форм отражают различие в зафиксированных значениях).

Будущее-прошедшее представляет собой сочетание причастия будущего времени соответствующего рода с прошедшим временем связи; спряжение субъектное. Примеры (*éstu* 'уходить', *kustu* 'делать'): ед. число: 1 л. м. р. *ély stum*, *kulí stum*, ж. р. *éli stum*, *kuli stum* и т. п.

Сложная форма потенциального наклонения представляет собой сочетание причастия будущего времени и простой формы потенциального наклонения глагола *bystu* 'быть'; спряжение субъектное. Примеры (*kustu* 'делать'): ед. число: 1 л. м. р. *kulí bóselum/kulboselum*, ж. р. *kuli b'ésel'um/kul'b'ésel'um* и т. п.

Средства пространственной ориентации

Преверб	Адвербы				Адъективы		Направление
	I ряд	II ряд	III ряд	IV ряд	м р	ж р	
<i>vu-</i>	<i>viř</i>	<i>viře</i>	<i>v'ère, vire</i>	<i>vútetu</i>	<i>v'érty</i>	<i>v'éri</i>	отвесно вниз
	<i>vulúř</i>	<i>vulúře</i>	<i>veréle</i>		<i>vurelby</i>	<i>vuréli</i>	отвесно вверх
<i>ni-</i>	<i>niř</i>	<i>niře</i>	<i>n'ère, níre</i>	<i>níteu</i>	<i>n'érty</i>	<i>n'éri</i>	вниз по течению
<i>čí-</i>	<i>číř</i>	<i>číře</i>	<i>cére, čire</i>	<i>číteu</i>	<i>čerby</i>	<i>čeri</i>	вверх по течению
<i>be-</i>	<i>brvýř</i>	<i>brvýře</i>	<i>brvýře</i>	<i>bévetu</i>	<i>brvry</i>	<i>bréri</i>	полого вниз
<i>ate-</i>	<i>atéř</i>	<i>atéře</i>	<i>atéře</i>	<i>atéteu</i>	<i>atéry</i>	<i>atéri</i>	полого вверх
<i>nivu-</i>	<i>nuř</i>	<i>nuře</i>	<i>*núre</i>	<i>nivutetu</i>	<i>*núry</i>	<i>*núri</i>	наклонно вниз
<i>ču-</i>	<i>čuř</i>	<i>čuře</i>	<i>čuře</i>	<i>číteu</i>	<i>čúry</i>	<i>čúri</i>	наклонно вверх
<i>pavu-</i>	<i>payř</i>	<i>payře</i>	<i>payře</i>	<i>pavútetu</i>	<i>payéry</i>	<i>payéri</i>	наклонно вниз от субъекта
<i>palu-</i>	<i>palúř</i>	<i>palúře</i>	<i>palúře</i>	<i>palútetu</i>	<i>palúry</i>	<i>palúri</i>	наклонно вверх от субъекта
<i>vavu-</i>	<i>vayř</i>	<i>vayře</i>	<i>vavére</i>	<i>*vavutetu</i>	<i>vayeru</i>	<i>vayéri</i>	наклонно вниз к субъекту
<i>valu-</i>	<i>valúř</i>	<i>valúře</i>	<i>valúře</i>	<i>*valutetu</i>	<i>valúru</i>	<i>valuri</i>	наклонно вверх к субъекту
<i>pa-</i>	<i>pař</i>	<i>paře</i>	<i>páre</i>	<i>pátetu</i>	<i>paru</i>	<i>pari</i>	горизонтально от субъекта
<i>va-</i>	<i>vař</i>	<i>vaře</i>	<i>váre</i>	<i>*vátetu</i>	<i>várm</i>	<i>vári</i>	горизонтально к субъекту
<i>pu-</i>	<i>piř</i>	<i>piře</i>	<i>p'ère, píre</i>	?	<i>p'érty</i>	<i>p'éri</i>	через препятствие от субъекта
<i>vyr-</i>	<i>vuř</i>	<i>vuře</i>	<i>vúre</i>	?	<i>vúrm</i>	<i>vúri</i>	через препятствие к субъекту
<i>bru-</i>	<i>brtř</i>	<i>brtře</i>	<i>br'ele</i>	<i>brútetu</i>	<i>br'élby</i>	<i>br'éli</i>	наружу вниз на
<i>atu-, at'u-</i>	<i>atúř</i> , <i>at'uř</i>	<i>at'uře</i>	<i>at'ore</i>	<i>atúteu</i>	<i>at'ory</i>	<i>at'ori</i>	внутрь вверх на

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Основной способ словообразования и формообразования в К.я. — суффиксация. Префиксация представлена в меньшей степени и только в глаголе. Макси-

мальная структура именной словоформы может быть представлена следующей формулой (квадратные скобки указывают на факультативный характер морфем): $R_1 + [R_2] + [x] + [z_1] + [y] + [z_2]$, где x — словообразовательный суффикс (теоретически возможный), z_1 — показатель косвенного падежа, y — суффикс притяжательной формы, z_2 — показатель косвенного падежа (формы в целом), например: *таси* (R_1) + *mror* (R_2) + *e* (z_1) + *m* (y) + *o* (z_2) 'принадлежащий Богу' (формант x в данном примере отсутствует). Таким образом, существительное может состоять (и часто состоит) из одной корневой морфемы.

Максимальная структура личной глагольной словоформы: $[x_1] + [x_2] + R + [y] + z$, где x_1 — отрицание, x_2 — преверб пространственной ориентации, y — рододифференцирующий основообразующий суффикс, z — личное окончание. Максимальная структура представлена, в частности, в отрицательных формах глаголов с превербами пространственной ориентации в имперфекте, претерите II, дубитативе. Пример: *né* (x_1) + *raši* (x_2) + *kčè* (R) + *no* (y) + *zuit* (z) отрицательная форма имперфекта 1 л ед. ч. м. р. глагола *rašikčešty* 'смотреть' (наклонно вниз на кого-л., что-л.).

2.5.2. Для именного словообразования используются суффиксация и сложение основ

2.5.3. К. я — язык номинативно-эрративного строя. Обычный порядок слов в предложении SOV, хотя зарегистрированы также случаи выдвижения прямого дополнения на первое место. Первое место в предложении могут занимать также обстоятельственные слова. Нарушение порядка слов может быть истолковано на тема-рематическом уровне. Все разновидности определения предшествуют определяемому (см. 2.3.4.).

Основные типы синтаксических отношений — согласование, полное или частичное (определение — определяемое, субъект — предикат в номинативной конструкции, объект — предикат в эргативной конструкции) и управление (предикат — объект в номинативной конструкции, сказуемое — косвенное дополнение, предлог, послелог — существительное или местоимение)

Вопросительные предложения могут отличаться от утвердительных только интонацией или включать в себя вопросительную частицу *-a* (занимает последнее место в предложении): *niýi čóye ruupeř-á?* 'будете пить черный чай?'.

2.5.4. В большинстве случаев в придаточных предложениях всех типов в качестве сказуемого выступает одна из форм условного наклонения, реже дубитатива или пересказательного наклонения

Дополнительные и определительные придаточные предложения вводятся относительными (= вопросительными) местоимениями *kašty*, *kačči*, *kay*, *ku* (см. 2.3.7.). Условные предложения бессоюзны, либо вводятся союзом *kay-ky*. В качестве сказуемого при реальном условии в них выступает одна из форм условного наклонения. В придаточных с ирреальным условием употребляется обычно пересказательное наклонение. Придаточные временные также используют в качестве сказуемого одну из форм условного наклонения; могут быть бессоюзны или вводиться союзом *kay*. Придаточные места вводятся союзами *kor*, *kor-vi* и также имеют в качестве сказуемого форму условного наклонения. Придаточные причины бессоюзны; сказуемое в них — одна из форм условного наклонения. Придаточные цели вводятся энклитическим союзом *-ki*; им же вводится прямая речь.

Сложносочиненные предложения конструируются с помощью энклитического союза *-el* 'и', союзов *di* 'и, также', *di... di* 'и... и', *ka* 'или', *ka... ka* 'или... или', *ne-ni... ne* 'ни... ни'.

2.6.0. Лексические заимствования стали проникать в К.я. после исламизации Нуристана, но и сейчас их количество относительно невелико. К.я. отличается хорошей сохранностью и богатством оригинальной лексики (в ее состав входят, по-видимому, и старые заимствования из индоарийских языков, и заимствования из соседних нуристанских языков, отличить их при настоящем уровне исследованности К.я. от собственно исконных слов не представляется возможным). Заимствования проникают в К.я. через языки иранской группы дари и пашто; они включают лексику, связанную с мусульманской религией и бытом (преимущественно арабско-персидская), а также с современным укладом жизни (арабско-персидская и интернациональная).

2.7.0. Дать описание диалектов не представляется возможным из-за крайней скудости сведений (см. 1.2.1.).

ЛИТЕРАТУРА

Грюнберг А.Л. Нуристан. Этнографические и лингвистические заметки // Страны и народы Востока. М., 1971, вып. 10

Грюнберг А.Л. Опыт лингвистической карты Нуристана // Страны и народы Востока. М., 1971, вып. 10

Грюнберг А.Л. Языки Восточного Гиндукуша. Язык кати. М., 1980

А. Л. Грюнберг ВАЙГАЛИ ЯЗЫК

1.0. Язык вайгалий, вайгели, вайгальский; англ., нем. *Waigali*; самоназвание *Wat-alā* 'язык (племени) Вай', *Waigal-alā* 'язык Ваигала'.

2.0. На вайгали языке (В.я.) говорят в юго-восточной части исторической провинции Нуристан (Кафиристан), административная провинция Кунар в Афганистане: в девяти селениях в долине р. Вайгал, впадающей в р. Пич (Печ) в 30–40 км выше ее слияния с р. Кунар, левым притоком р. Кабул, и в нескольких селениях в небольших долинах левых притоков р. Кунар. Обособленные диалекты вайгали, или близкородственные ему языки, бытуют также в селении Гамир/Гамбир в долине Трегам по притоку р. Пич (см. статью «Трегами язык//диалект» в наст. издании) и в селении Земиаки в долине р. Чапа-дара, правого притока р. Пич, в пределах той же административной провинции (см. статью «Земиаки язык//диалект» в наст. издании). Общая численность говорящих на В.я. 10–12 тыс. чел.; ок. 3 тыс. носителей В.я. живет в прочих местах его распространения.

Значительная часть носителей В.я. одноязычна. Часть мужчин двуязычна (второй язык — иранский язык пашто), некоторые трехъязычны (третий язык — иранский язык дари или персидский язык). Часть носителей В.я. владеет, очевидно, соседними нуристанскими языками, в первую очередь кати языком.

Различаются по крайней мере следующие диалекты: нижний (селения Кегал, Вант, Чимиа, Нишеи, возможно, также Амешос в Вайгале), верхний диалект (селения Вайгал, Жёнчигал, возможно, также Джамамеш в Вайгале и долина Дрен,

Велигэль и Цукуй). Особый диалект или близкородственный язык бытует в селении Гамбир (Трегам). Диалект или близкородственный язык земиаки, по-видимому, близок диалекту ниши, однако при нынешнем состоянии изученности В.я. степень этой близости неясна. Внутри диалектов существуют говорные различия между отдельными селениями. Настоящее описание построено на данных нижнего диалекта.

3.0. В.я. принадлежит к нуристанской группе языков, генетически наиболее близок к языку ашкун (см. статью «Ашкун язык» в наст. издании).

4.0. В.я. не имел и не имеет письменности.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Воцализм В.я. может быть приближенно представлен следующим составом: *i, e, ī, o, ã, a, o, u*. Фонологическая значимость долготы гласных неясна. Довольно широко распространенная назализация, по-видимому, фонологически релевантна.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования						
			Переднеязычные		Центральные		Среднеязычные		Заднеязычные
Смычные	Чистые	Непословые Носовые	Губные	<i>p b</i>	<i>t d</i>	<i>t̪ d̪</i>		<i>k g</i>	
	Аффрикаты	Однофокусные Двухфокусные		<i>c (z)</i>	<i>č j</i>	<i>č̪</i>		<i>g̪</i>	
Щелевые	Срединные	Однофокусные Двухфокусные	<i>w f*</i>	<i>s z</i>	<i>r ŋ</i>	<i>y</i>			<i>x* γ*</i>
	Боковые			<i>l</i>					
Дрожащие				<i>r</i>	<i>r</i>				

П р и м е ч а н и е Звуки *ž* и *ž̪*, *s* и *z* — возможно, варианты других фонем. Звуки *x**, *γ**, *f** встречаются только в заимствованиях.

5.1.1. Слог может быть открытым, закрытым одним или двумя согласными.

5.1.2. О типах чередований по имеющимся данным сделать каких-либо выводов нельзя.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. В.я. может быть в целом охарактеризован как язык флексивный с сильными элементами аналитизма (обилие послелогов, наличие аналитических глагольных форм).

5.2.2. По совокупности морфологических и семантико-сintаксических критерий выделяются существительные, прилагательные, числительные, местоимения (личные, указательные, вопросительные, неопределенные), глагол; предлоги и послелоги. О союзах и наречиях достаточных сведений нет.

Род (мужской/женский) различается окончаниями у большей части прилагательных, у некоторых существительных, в некоторых глагольных формах. Местоимения рода не различают.

Число (единственное/множественное) существительные различают только в косвенном падеже; форма прямого падежа одна и та же для обоих чисел. Прилагательные, по-видимому, числа не различают. Местоимения различают число лексически, глаголы — личными окончаниями.

Существительные различают два морфологических падежа — прямой и косвенный на *-ā* (после согласных), *-e* (после *-i*): прям. п. *tanař* 'человек', косв. п. *tanař-ā*, прям. п. *teši* 'женщина', косв. п. *teše*. У местоимений по морфологическому признаку может быть выделена третья падежная форма — генитива, используемая в притяжательном значении. То же значение генитива-посессива у существительных передается с помощью специального послелога *-ba* (у местоимений представлен лишь в части генитивных форм). Прилагательные форм падежа не различают.

Посессивность у терминов родства выражается специальными посессивными энклитиками (зарегистрированы для 2-го лица ед. числа и 3-го лица ед. и мн. числа; для 1-го лица ед. числа формы сомнительны).

Обстоятельственные значения передаются именами с помощью немногочисленных предлогов и системы послелогов, неспрягаемыми глагольными формами: инфинитивом с послелогами, причастиями (настоящего времени и перфектным), абсолютивом.

Лицо выражено основами в личных местоимениях (1-е и 2-е лицо), окончаниями в спрягаемых глагольных формах (несколько различных для разных видо-временных форм, см. образцы парадигм).

Указание и анафора выражаются указательными местоимениями трех степеней. Кроме того, существует система средств пространственной ориентации, зафиксированная лишь в фрагментах; однако имеющийся материал позволяет предполагать, что по сложности она не уступает соответствующим системам других нуристанских языков.

Отрицание в глаголе выражается префиксом.

В глагольной системе находят выражение: время (прошедшее, настоящее, будущее), завершенность/незавершенность (претерит/имперфект), результативность (перфект, плюсквамперфект).

Существуют формы каузатива/транзитива. Переходность/непереходность выражается также в противоположении номинативной/эрративной конструкции предложения (см. 5.3.1.). Из косвенных наклонений, кроме императива, зафиксированы формы конъюнктива и кондиционалиса (со значением ирреальной возможности).

М е с т о и м е н и я

Личные

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	1 л	2 л	1 л	2 л
Прям	<i>ařa</i>	<i>iři</i>	<i>atři</i>	<i>wři</i>
Косв	<i>ři</i>	<i>iři</i>	<i>atře</i>	<i>wřđ</i>
Ген	<i>ita</i>	<i>iři-ba, iue</i>	<i>atře-ba</i>	<i>wřma</i>

Указательные

Ближняя		Степень		Средняя		Дальняя	
Падеж	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число	
Прям	<i>alī</i>	<i>amila</i>	<i>yū</i>	<i>ya</i>	<i>se, sa</i>	<i>ta</i>	
Косв	<i>alē</i>	<i>amila</i>	<i>yō</i>	* <i>amī</i>	<i>tō</i>	<i>ta</i>	
Ген	<i>alē ba</i>	<i>amila ba</i>	<i>yota</i>	<i>yata</i>	<i>tō ba</i>	<i>tata</i>	

Вопросительные и неопределенные местоимения *kī* 'кто', косв. п. *kīñ*, *kiniš* 'что', *kii* 'сколько', *kāsia* 'какой', возвратное местоимение *tali*, вопросительные наречия *kašə* 'почему', *kūñ* 'когда', *kī* 'куда'

Числительные *ew* 'один', *dū* 'два', *trē* 'три', *čatā* 'четыре', *rīč* 'пять', *šū* 'шесть', *zōt* 'семь', *ðōt* 'восемь', *nīj* 'девять', *dōs* 'десять', *yāš* 'одиннадцать', *bāš* 'двенадцать', *trīš* 'тринадцать', *cadīš* 'четырнадцать', *rasīš* 'пятнадцать', *þēš* 'шестнадцать', *sai(t)āš* 'семнадцать', *þyāš* 'восемнадцать', *ētī* 'девятнадцать', *wišt* 'двадцать', *ew-wišt* 'двадцать один', *wiše-dōs* 'тридцать', *du-wišt* 'сорок', *du wiše-dōs* 'пятьдесят', *hazar* 'четыреста' (?)

Глагол

Связка

Настоящее время		Прошедшее время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л	-от	-отиš	*отиš
2 л	-оš	-оw	*оš
3 л	-оi	-оt	от

Глагол *matra* 'говорить'

Настоящее будущее время конъюнктива

	Ед. число	Мн. число
1 л	<i>matrām</i>	<i>matrāmiś</i>
2 л	<i>matrāś</i>	<i>matrāw</i>
3 л	<i>matrai</i>	<i>matrāt</i>

Презенс		Футурум	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л <i>matrāsām</i>	<i>matrāsmiš</i>	<i>matrālom</i>	<i>matrālomis</i>
2 л <i>matrās</i>	<i>matro</i>	<i>matrāloš</i>	<i>matrālow</i>
3 л <i>matrat</i>	* <i>matrat</i>	<i>matrālot</i>	<i>matrālot</i>

	И м п е р ф е кт	
	Ед. число	Мн. число
1 л	<i>matrāsim</i>	<i>matrāsimis</i>
2 л	<i>matrāsēš</i>	<i>matrāsēw</i>
3 л	<i>matrāsē</i>	<i>matrāsē</i>

Претерит непереходных глаголов *a-* 'приходит', *go-* 'уходит' (диалектная принадлежность форм под звездочкой неясна)

		Ед. число		Мн. число
1 л	м р <i>at</i> , ж р <i>et</i> ,	* <i>gom</i>	<i>am̄iš</i>	* <i>gom̄iš</i>
2 л	м р <i>ač</i> , ж р <i>eōj</i> ,	* <i>goš</i>	<i>ao</i>	* <i>goi</i>
3 л	м р <i>āt</i> , ж р <i>ēoi</i> ,	м р <i>goi</i> , ж р * <i>gea</i>	<i>āt</i>	* <i>got</i>

Претерит переходного глагола *wiñ-* 'бить' (спряжение объектное)

	Ед. число	Мн. число
1 л	<i>wiñ-ot</i>	<i>wiñ-om̄iš</i>
2 л	<i>wiñ-oš</i>	<i>wiñ-ow</i>
3 л	<i>wiñ-oi</i>	<i>wiñ-ot</i>

Неспрягаемые формы: инфинитив I (равен основе), инфинитив II на *ū*, отглагольное имя на *-sta*, причастие настоящего времени на м. р. *-la*, ж. р. *-li*, герундий (?) на *-m*, причастие перфектное на *-štā*, абсолютив на *-i*.

Перфект — сочетание настоящего времени связки с перфектным причастием (зарегистрированы только формы от непереходных глаголов): *āšiā-ot* 'я пришел' (букв 'пришедши'). Плюсквамперфект — сочетание прошедшего времени связки с перфектным причастием: *āšiā-ořit* 'я приходил' (букв 'был пришедши')

Кондиционалис — причастие на *-l(a)* + претерит связки *ya-l-ořétm* 'я бы поел' Другая форма со сходным значением — основа претерита + претерит связки *yāřit* 'я бы поел'; эта же форма выступает и в функциях, сходных с плюсквамперфектом.

Формы каузатива/транзитива с ударным суффиксом *-äl-*: *palālom* 'я заставляю мыть' (ср. *palām/palalóm* 'я мою/буду мыть'), *nīšälom* 'я заставляю кого-л сесть' (ср. *nīselóm* 'я сяду') и т. д.

5.2.3. Словообразование может быть как суффиксальным, так и посредством сложения основ. Наиболее распространенные суффиксы существительных и прилагательных м. р. *-la*, ж. р. *-li*; существительных *-k*, *-g* (-*ek*, -*eg*), предикативных прилагательных *-sta*. Количество сложных имен (имя + имя, имя + имя + суффикс, префикс (в частности отрицание) + имя, имя + глагольная основа) в составе зарегистрированной лексики довольно велико.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. В.я. — язык номинативно-эрративного строя Все переходные глаголы в формах претерита и производных от них требуют постановки субъекта в косвенном падеже; глагол согласуется в лице и числе (если это возможно, то и в роде) с объектом. В остальных случаях имеет место номинативная конструкция предложения Порядок основных компонентов предложения SOV.

Определение притяжательное выражено существительным с послелогом *-ba* (генитивом?) или генитивом личного и указательного местоимения и стоит перед определяемым; препозитивно также качественное определение-прилагательное.

5.3.2. Сложное предложение не изучено, имеющийся материал весьма скучен

5.4.0. Лексика В.я. содержит относительно небольшое количество заимствований из иранских языков пашто и дари Соотношение исконного лексического слоя с заимствованиями из других языков ареала при существующей степени изученности В.я. неясно.

6.0. О верхнем диалекте и особенно о диалекте долин Дрен, Велигаль и Цукуй существуют лишь отрывочные сведения. О языках//диалектах трегами (гамбири) и земиаки см. в соответствующих статьях в наст. издании.

ЛИТЕРАТУРА

Грюнберг А. Л. К диалектологии дардских языков (глангили и земиаки) // Индийская и иранская филология: Вопросы диалектологии. М., 1971.

Morgenstierne G. The Waigali Language // Norsk Tidsskrift for Sprogvitenskap. Oslo, 1954. Bd XVII

А. Л. Грюнберг

ЗЕМИАКИ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1.0. Земиаки́ — условное название языка, или диалекта по названию селения Земиаки, где он бытует (на пашто З.я. называется *Zemyaki žéba* 'язык селения Земиаки', на земиаки — *Jamlám-am bašá*, см. 2.0.).

2.0. На Земиаки языке//диалекте (З.я./д.) говорят в одном селении Земиаки в провинции Кунар в Афганистане в Восточном Гиндукуше в бассейне р. Кунар, левого притока р. Кабул, в окружении паштоязычного населения. Количество говорящих ориентировочно ок. 400–500 чел. (50 домов).

3.0. З.я. относится к нуристанской группе языков; близок к языку вайгали, и может быть квалифицирован как далеко отошедший диалект последнего (см. статью «Вайгали язык» в наст. издании). По преданию, предки носителей З.я./д. — вайгальцы, переселившиеся сюда несколько столетий назад; контакты их с Вайгалом продолжаются.

4.0. Письменности не имеет.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Гласные могут быть простыми и назализованными. Простые гласные ориентировочно могут быть изображены следующим образом: *i, e, a, o, u, (ä), (ü)*. Звуки *ä, ü* отмечены в нескольких словах; их фонологическая значимость неясна. Из назализованных гласных отмечены *ë, ï, ö, î*.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования							
			Губные	Переднеязычные		Церебральные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
Смычные	Чистые	Непословые Носовые		<i>p b</i>	<i>t d</i>	<i>t d*</i>		<i>k g</i>		
	Аффрикаты	Двухфокусные		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>n*</i>				
Шелевые	Срединные	Однофокусные	<i>č ſ</i>	<i>s z</i>			<i>v</i>		<i>x</i>	<i>h</i>
	Боковые	Двухфокусные		<i>ř ž</i>		<i>ř*</i>				
Дрожащие				<i>l</i>						
					<i>r</i>	<i>r</i>				

П р и м е ч а н и е. Буквы со звездочками обозначают гипотетические фонемы; фонема *n* перед *g* имеет заднеязычный вариант *ng > gg*.

Ударение силовое, в именах как правило на последнем слоге, в личных глагольных формах может пасть на второй и третий слог от конца слова.

5.1.1. Слог может быть открытм или закрытым одним гласным. Начальное стечие согласных нехарактерно.

5.1.2. Зарегистрирован один тип чередования на уровне фонем: *ū* > *um-* перед *b*.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. В З.я./д. сосуществуют элементы флексивности и агглютинативности, причем последним принадлежит значительное место.

5.2.2. Могут быть выделены следующие части речи — знаменательные: существительное, прилагательное, местоимение, наречие, числительное, глагол; служебные: предлоги, союзы, частицы. Неясно морфологическое соотношение прилагательных и наречий.

Категория рода отсутствует.

Категория числа (единственное/множественное) выражена морфологически в глаголе; в имени, по-видимому, только синтаксически — употреблением соответствующих форм сказуемого. В личных местоимениях (1-е и 2-е лицо) число различается основами. Счет вигезимальный: *yok* 'один', *du* 'два', *tre* 'три'... *doš* 'десять', *wiši* 'двадцать', *wiši aw yok* 'двадцать один', *du wiši* 'сорок' и т. д.

Категория лица морфологически выражена в глаголе (окончаниями), в личных местоимениях — лексически. Личные местоимения имеются для 1-го и 2-го лица; значение 3-го лица передается указательными местоимениями.

Категория падежа (прямой/косвенный/генитив) различается у существительных и местоимений (личных и указательных). Притяжательные значения передаются генитивом существительного и местоимения с послелогом *-ba*. Ср. падежные формы существительных: прям. п. *manáš* 'человек', косв. п. *manáš-a*, притяжательное сочетание *manáš-am-ba*; падежи личных местоимений: ед. число: 1 л. прям. п. *ake*, косв. п. *ā*, притяжательное сочетание *ā-ba*, *um-ba*, 2 л. прям. п., косв. п. *tu*, притяжательное сочетание *at-ba*, 2 л. прям. п. *te*, косв. п. *ate*, притяжательное сочетание *atém-ba*. Для 3-го лица ед. числа зарегистрирована также притяжательная местоименная энклитика *-a*: *rún-až* 'дорога к нему' (букв. 'его дорога'). Обстоятельственные значения передаются послелогами: *-ba* (направление, адресат действия, цель), *-ba* (местонахождение), *-tii* (комитативность), *-kana* (местонахождение).

В глаголе в изъявительном наклонении различаются формы настояще-будущего времени (на примере глагола *matr-* 'говорить': ед. число: 1 л. *matrasam*, 2 л. *matráš*, 3 л. *matrášai*; мн. число: 1 л. *matrášuš*, 2 л. *matráso*, 3 л. *matrášas*); претерита (ед. число: 1 л. *matrím*, 2 л. *matriš*, 3 л. *matri*; мн. число: 1 л. *matríbiš*, 2 л. *matriú*, 3 л. *matriít*); имперфекта (ед. число: 1 л. *matrásum*, 2 л. *matrásis*, 3 л. *matrásí*; мн. число: 1 л. *matréte*, 2 л. *matrásuu*, 3 л. *matrásut*); плюсквамперфекта (ед. число: 1 л. *matrium*, 2 л. *matričiš*, 3 л. *matriči*; мн. число: 1 л. *matričibiš*, 2 л. *matričiu*, 3 л. *matričit*). Кроме изъявительного наклонения, зарегистрирован императив (для 2-го лица ед. и мн. числа: *matra!*, *matrau!*) и конъюнктив (ед. число: 1 л. *matrálam*, 2 л. *matrálaš*, 3 л. *matrálai*; мн. число: 1 л. *matrálabiš*, 2 л. *matrálau*, 3 л. *matrálat*). Форм пассива и каузатива не зарегистрировано.

У указательных местоимений зарегистрировано две степени удаления: ближняя степень прям. п. *i*, косв. п. *ū*, *yō*, притяжательное сочетание *ū-ba*, *yō-ba*; дальняя степень прям. п. *ali*, косв. п. *aliū* (?), притяжательное сочетание *aliū-ba*. Системы

р. Кунар, на территории провинции Кунар в Афганистане. Три названных селения в совокупности носят название Трегам (*Tregām*) — «Три Селения», отсюда название *Tregām*.

3.0. Принадлежит к нуристанской группе языков и обнаруживает большую близость к языку вайгали, особенно в лексике. Испытал также влияние дардских языков типа гавар, шумашти, с которыми, по-видимому, находился в контакте.

4.0. Язык бесписьменный; памятников не имеется.

5.0.0.—5.4.0. Существующие скучные и разрозненные сведения не дают возможности дать лингвистическую характеристику Т.я. и установить, с каким из диалектов вайгали он обнаруживает наибольшую близость.

6.0. Отмечены небольшие диалектные различия в фонетике и лексике.

ЛИТЕРАТУРА

Morgenstjerne G Linguistic Gleanings from Nuristan // Norsk Tidsskrift for Språkvidenskap Oslo, 1951, Bd XVI

A. Л. Грюнберг

АШКУН ЯЗЫК

1.0. Название ашкун, англ *Ashkun*, — по самоназванию народа *aškūni*, языка *aškūni weri*; восточный диалект называется вамай, по названию селения Вама, самоназвание — *seṇi viri*.

2.0. Ашкун язык (А.я.) распространен в Афганистане, имеет два диалекта — западный (собственно ашкун) и восточный (вамай). На западном диалекте говорят в долинах трех восточных притоков р. Алингар, левого притока р. Кабул. На восточном диалекте говорят в селении Вама, расположенном в долине р. Пич (Печ), правого притока р. Кунар, а также в селениях Ачану и Сафригал в долинах левого притока р. Пич, ниже селения Вама. Носители обоих диалектов понимают друг друга, хотя по некоторым (впрочем, требующим уточнения) сведениям они причисляют себя к разным этносам. Административно область распространения западного диалекта относится к провинции Лагман, восточного — к провинции Кунар, Афганистан. Общее количество говорящих ок. 5 тыс. чел., из них 3 тыс. чел. говорят на западном диалекте.

Говорные различия внутри диалектов не изучены. В основу настоящего описания положен восточный диалект как более изученный.

3.0. А.я. принадлежит к нуристанской группе языков и лингвистически занимает промежуточное положение между кати и вайгали.

4.0. Памятников письменности не существует; язык бесписьменный.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Фонологическую значимость ряда гласных звуков, как и состав гласных диалекта вамай, в целом нельзя считать установленными. Ориентировочно неназализованные гласные могут быть представлены в следующем составе: *i*, *e*, *a*, *ə*, *ü*, *o*, *u*. Из долгих гласных зарегистрированы *ā*, *ī*. Назализация

распространена чрезвычайно широко: отмечены *ð*, *ã*, *ã̄*, *ē*, однако фонологическая значимость их неясна. Дифтонги (сочетания гласных?) прослежены простые: *ai*, *ia*, *ai*, *oə*, назализованные: *ī̄*, *ē̄/ē̄̄*, *ō̄*, *ā̄*, *ī̄̄*.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования									
			Переднеязычные		Среднеязычные		Заднеязычные		Увулярные			
Губные	Нечеребральные	Черебральные	Губные	Нечеребральные	Черебральные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные				
Смычные	Чистые	Непословые	<i>p b</i>	<i>t d</i>	<i>t̄ d̄</i>		<i>k g</i>					
		Носовые	<i>m</i>	<i>n</i>	<i>n̄</i>							
Щелевые	Аффрикаты	Однофокусные		<i>c</i>								
		Двухфокусные		<i>č j</i>	<i>č̄</i>							
	Срединные	Однофокусные	<i>w</i>	<i>v z</i>	<i>v̄ z̄</i>	<i>y</i>		<i>x y</i>				
Дрожащие	Двухфокусные			<i>š ž</i>	<i>š̄ ž̄</i>							
	Боковые			<i>l</i>								
				<i>r</i>	<i>r̄</i>							

Большая часть слов имеет ударение на последнем слоге, исключение составляют некоторые глагольные формы (см. ниже). Отмечено также различие в тоне отдельных гласных, имеющее смыслоразличительный характер, однако примеры единичны и в целом вопрос неясен.

- 5.1.1. Структура слова не изучена.
- 5.1.2. Типы чередований не изучены.
- 5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык преимущественно флексивный, с заметными элементами агглютинативности.

5.2.2. Выделяются по крайней мере следующие части речи: существительные, прилагательные, числительные, местоимения (личные, указательные, вопросительные, возвратные, энклитические); глагол; частицы. О собственно наречиях достаточных сведений нет (см. также ниже о средствах пространственной ориентации).

Род (мужской/женский) различается у существительных, прилагательных и в некоторых глагольных формах. Существительные выражают род синтаксически (согласованием с рододифференцированными формами прилагательных и связки), прилагательные и глагол — окончаниями.

Число (единственное/множественное) различается у существительных в косвенном падеже окончаниями, в личных местоимениях — лексически, в указательных — окончаниями, в глаголе — личными окончаниями. Счет последовательно вигезимальный.

Падежные значения выражаются с помощью падежных форм и послелогов. У существительных различаются формы номинатива, синкремического косвенного падежа, датива, генитива (в отдельных случаях также инструменталиса). Существуют формы вокатива. В личных и указательных местоимениях возможно выделение большего количества падежных форм, см. ниже парадигмы.

Для выражения посессивности употребляются также энклитические местоимения трех лиц

Категория лица в глаголе передается окончаниями, в личных местоимениях — лексически Категория определенности в имени выражается указательными местоимениями (и как анафора, и как прямое указание) Неопределенность выражается числительным «один» Вероятно, по признаку неопределенность/определенность различается также прямое дополнение в номинативной конструкции, оформленное соответственно номинативом/косвенным падежом

А я (оба диалекта) обладает, подобно другим нуристанским языкам, разветвленной системой средств пространственной ориентации, структурно сходной в общих чертах с системой языка кати (см статью «Кати язык» в наст издании) Эта система выражает по крайней мере следующие пространственные отношения (направление и местонахождение) вверх/вниз по долине, отвесно вверх/вниз, полого вверх от субъекта, полого вниз к субъекту, полого вверх к субъекту, полого вниз от субъекта, горизонтально к субъекту, горизонтально от субъекта, через перевал, гору от субъекта, внутрь, наружу По функционально-грамматическим признакам средства пространственной ориентации можно разделить на превербы, указательные адвербы четырех степеней удаления, локативные адвербы двух степеней удаления Общее их количество приближается к ста

Глагол различает формы актива и пассива Существуют итеративные формы В системе индикатива выделяются по крайней мере формы презенса, имперфекта (I и II), футурума, претерита I и II, перфекта, плюсквамперфекта Из неизъявительных наклонений зарегистрированы императив и различные отдельные формы косвенных наклонений (конъюнктив, кондиционалис, условное) с соответствующими значениями

Ниже приведены образцы парадигм (заведомо неполные в связи со слабой изученностью А я)

Существительное

Падеж	Ед число	Мн число
Ном	mas 'мужчина'	mas
Косв	masə	masə̄
Дат	masə masəs mas ai	mas ai
Ген	masawa	masəd
Вок	masa	masə̄s

Местоимения

Личные

Падеж	1 л		2 л	
	Ед число	Мн число	Ед число	Мн. число
Ном	ai	ita ite itə	ti tə	wi wi
Ген	ita ita	itba	to(w)a	yumba
Косв	yi	ita	to	ya
Дат	uy uŷai	itē	tō towai	ya
Аkk	uŷ	itē itə	tō	

Указательные

Падеж	Ед. число				Мн. число			
	Альект.	Субсг	Альект.	Субст	Альект.	Субст	Альект.	Субст
Ном.	sakə	yek	sakə	yek	sakei	yakei	sakei	
Косв.	saka	yek	sakā	yeka	sakei	yakei	sakā	
Ген.	sakə	yek	sakāwa	yekāwa			yekei	sakā
Дат.			sakā	yeka				yekāria
								sakā

Энклитические

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	1 л.	зап. -a	2 л.	-ək
				-əkəra
	3 л.	-əs		-əsəs

Числительные (формы западного диалекта): *ač* 'один', *dō*, *du* 'два', *tra*, *tre* 'три', *cata* 'четыре', *rōnc*, *runc* 'пять', *ş̄i* 'шесть', *süt* 'семь', *öşt* 'восемь', *nō*, *n̄i* 'девять', *dus* 'десять', *cānis* 'одиннадцать', *bāis* 'двенадцать', *träis* 'тринадцать', *cādis* 'четырнадцать', *pacāis* 'пятнадцать', *ş̄āris* 'шестнадцать', *sattāis* 'семнадцать', *aştāis* 'восемнадцать', *wəsō* 'девятнадцать', *wiśi* 'двадцать', *wiśi-a-ač* 'двадцать один', *wiśi-ā-dū* 'двадцать два', *wiśi-ā-dus* 'тридцать', *du wiśi* 'сорок', *runc-wiśi* 'сто', *wiśi-wiśi*, *azār* 'четыреста'.

Связка

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	1 л.	зап	2 л.	зап
	<i>zəm</i>		<i>zəmīš</i>	
2 л.	<i>zəs</i>		<i>zəg</i>	
3 л.	<i>zəi</i>		<i>zən</i>	

Глагол

di- 'идти; уходить'

П р е з е н с	П р е з е н с		П р е з ен с II (итеративный?)	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>dyem</i>	<i>dyētm̄iš</i>	<i>dyērum</i>	<i>dyēr̄tm̄iš</i>
2 л.	<i>dēs</i> , <i>dyēs</i>	<i>dyēg</i>	<i>dyērus</i>	<i>dyēr̄gu</i>
3 л.	<i>dii</i>	<i>dyen</i>	<i>dyēri</i>	<i>dyērun</i>

kō- 'делать'

Падеж	И м п ер ф ек т		И м п ер ф ек т II (итератив?)	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	м. р.	<i>kōsēnot</i>	* <i>kōsēnomiš</i>	* <i>kosénisəm</i> , - <i>zəs</i> и т. п.
	ж. р.	<i>kōsēnit</i>		
2 л.	м. р.	<i>kōsēnos</i>	* <i>kōsénok</i>	
	ж. р.	<i>kōsēniš</i>		
3 л.	м. р.	<i>kōsēnuə</i>		
	ж. р.	<i>kōsēni</i>	* <i>kōsénuiə</i>	

di- 'идти; уходить'

		Ф у т у р у м	Ф у т у р у м П
		Ед. число	Мн. число (кондиционалис I)
1 л	м р	<i>dyalem</i>	<i>dyalistəm</i> и т п
	ж р	<i>dyacem</i>	
2 л	м р	<i>dyalyes</i>	<i>dyaleg</i>
	ж р	<i>dyaces</i>	
3 л	м р	<i>dyalei</i>	<i>dyalén</i>
	ж р	<i>dyacei</i>	

s- 'быть'

žu- 'плакать', *nišin-* 'садиться'

П р е т е р и т

		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. число	Мн. число
1 л	м р	<i>sagom</i>	<i>sagomiš</i>	<i>žugōm</i>	<i>nišinom</i>
	ж р	<i>segēm</i>		<i>žugem</i>	
2 л	м р	<i>sagos</i>	<i>sagok</i>	<i>žūgos</i>	<i>nišinos</i>
	ж р	<i>segis</i>		<i>žūgeš</i>	
3 л	м р	<i>saga</i>	<i>sagən</i>	<i>žugə</i>	<i>nišina</i>
	ж р	<i>segī</i>		<i>žugi</i>	

a- 'идти, приходить'

П е р ф е к т

		Ед. число	Мн. число
1 л		<i>agastəm</i>	<i>agestemis</i>
2 л		<i>agastes</i>	<i>agestek</i>
3 л		<i>agastei</i>	<i>agesten</i>

'уставать' (из глагола *šal-* 'случаться, получаться'
с прилагательным *kaseriə* 'уставший', *kaseri* 'уставшая')

К о нъюнкти в (?)

		Ед. число	Мн. число
1 л	м р	[<i>kaseruə</i>]	<i>šalom</i>
	ж р	[<i>kaseri</i>]	<i>šalem</i>
2 л	м р	[<i>kaseruə</i>]	<i>šalos</i>
	ж р	[<i>kaseri</i>]	<i>šales</i>
3 л	м р	[<i>kaseruə</i>]	<i>šalə</i>
	ж р	[<i>kaseri</i>]	<i>šale</i>

a- 'идти, приходить'

Плюсквамперфект I		Плюсквамперфект II	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л	<i>agəstəgət</i>	<i>agəstəgətət</i>	* <i>agəstəgətətət</i> <i>заканчивать</i>
2 л	<i>agəstəgət</i>	<i>agəstəgətəg</i>	
3 л	<i>agəstəgə</i>	<i>agəstəgə</i>	

di- 'идти, уходить'

Кондиционалис	
Ед. число	Мн. число
1 л	<i>dyalēgom ba</i>
2 л	<i>dyalēgos ba</i>
3 л	<i>dyalēgə ba</i>
	<i>dyalēgət ba</i>

5.2.3. Способы словообразования практически не изучены

5.3.0. Синтаксис

5.3.1. Язык номинативно-эрративного строя Эргативная конструкция с объектным согласованием имеет место со всеми переходными глаголами в прошедших временах, кроме имперфекта *sakā* (косв п. указательного местоимения *sakə*) *ai* (личное местоимение 1 л ед ч) *čačiē čom* (претерит 1 л ед ч м р глагола 'ругать') 'он меня (м р) ругал', *sakā ai čačiē čom* 'он меня (ж р) ругал' Номинативную конструкцию образуют непереходные глаголы во всех временах и переходные в непрошедших временах и имперфекте Порядок основных компонентов предложения SOV

5.3.2. О сложном предложении достаточных сведений нет

5.4.0. Лексика А я включает в себя большое количество общенуристанской лексики, заимствования из дардских языков, пашто и персидского Однако количество заимствований относительно невелико

6.0. Как позволяют судить имеющиеся материалы, восточный и западный диалекты относительно мало различаются (детальное сопоставление диалектов при наличных данных провести невозможно) Несомненно, что имеются говорные различия внутри каждого диалекта (установлено, например, наличие небольших расхождений между диалектами селения Вана и селения Ачану внутри восточного диалекта)

ЛИТЕРАТУРА

Грюнберг А. Л. К изучению кафирских языков Язык селения Вана // Иранское языкознание 1980 М, 1981

Buddruss G Die Sprache von Wama Beiträge zur Kenntnis des Aschkun Käfirschen Mainz (рукопись, с любезного согласия автора)

Morgenstierne G Additional Notes on Ashkun // Norsk Tidsskrift for Sprogvitenskap Oslo, 1934 Bd VII

Morgenstierne G Linguistic Gleanings from Nuristan // Norsk Tidsskrift for Sprogvitenskap Oslo 1951, Bd XVI

Morgenstierne G The Language of the Ashkun Käfirs // Norsk Tidsskrift for Sprogvitenskap Oslo 1929 Bd II

А. Л. Грюнберг

ПРАСУН ЯЗЫК

1.0. Прасун (П.я.), англ. *Pramin*, дари-перс. *pārūnī*, самоназвание *wāl-veri*.

2.0. На П.я. говорят в шести селениях в долине р. Прасун (Парун), притока р. Пич (Печ) в провинции Кунар в Афганистане. Общее количество говорящих ок. 2–3 тыс. чел. В соседних долинах говорят на нуристанских языках кати, вайтали, вамаи; с севера за хребтом Гиндукуша — на мунджахском языке, принадлежащем к иранской семье языков. Двуязычие распространено незначительно (второй язык — кати, реже пашто или дари).

Между селениями существуют небольшие говорные различия, в частности, выделяется говор селения Пашки.

3.0. П.я. принадлежит к нуристанской группе языков.

4.0. Язык бесписьменный; памятников письменности не зафиксировано.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. В существующих записях отмечены гласные *i*, *e*, *ə*, *ü*, *ö*, *u*, *o*, *a* (ä?). Фонологическая значимость соответствующих звуков не всегда ясна.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования							
			Губные	Переднеязычные		Шербальные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
Смычные	Чистые	Непосомые		<i>t</i>	<i>d</i>					
	Носовые	Носовые	<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɳ(?)</i>					
Щелевые	Аффрикаты	Однофокусные		<i>c</i>	<i>z</i>					
	Двухфокусные			<i>č</i>	<i>j</i>					
Боковые	Срединные	Однофокусные	<i>w</i>	<i>s</i>	<i>z</i>		<i>y</i>		<i>x</i>	(<i>h</i>)
	Двухфокусные			<i>š</i>	<i>ž</i>	<i>ʃ</i>	<i>ž</i>			
Дрожащие				<i>l</i>						
				<i>r</i>						

5.1.1. Структура слога не изучена.

5.1.2. Типы чередований не изучены.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык флексивный.

5.2.2. Выделяются следующие части речи: существительные, прилагательные, местоимения, числительные; глагол; служебные слова: послелоги и частицы.

Категория рода (мужской/женский) морфологически выявляется у прилагательных и в некоторых глагольных формах. Для существительных категория рода — лексическая, выявляется в согласовании с прилагательными и глаголами. Во всех случаях категория рода, по-видимому, тесно связана с выражением пола одушевленных объектов.

Категория числа реализуется у существительных в противопоставлении флексивных форм единственного и множественного числа в косвенном падеже, у местоимений — лексически, в глаголе — противопоставлением форм мн. числа формам ед. числа по окончаниям.

Пя имеет своеобразную вигезимальную систему счета (материалы автора) *ärep* 'один', *lu* 'два', *tse* 'три', *čari* 'четыре', *ləz* 'десять', *juz* 'одиннадцать', *zi* 'двадцать', *ikaž* 'двадцать один', *jizaž* 'тридцать один', *jibəz* 'сорок', *ikijəbz* 'сорок один', *jujəbz* 'пятьдесят один', *tsekzu* 'шестьдесят', *tsekzulaz* 'семьдесят', *čipakzu* 'восемьдесят', *ləzzi* 'двести', *čegəzi* 'четыреста'.

Существительные различают два падежа: прямой (одна форма для обоих чисел) и косвенный. Личные местоимения также имеют в ед. числе двухпадежную систему ед. число 1 л. прям п. *inzi*, *inzi*, косв. п. *ändelš*, 2 л. прям. п. *ui*, *ui*, косв. п. *ituois*, *iteš*. Во мн. числе личные местоимения падежа не различают: 1 л. *azē*, 2 л. *ti*. Указательные местоимения пяти рядов (по крайней мере, часть из них) могут различать формы падежа. Падежные значения передаются также с помощью послелогов и предлога/префикса *ta*. Для выражения принадлежности употребляется прямой падеж существительных и специальные местоименные проклитики (ед. число: 1 л. *əm-*, 2 л. *i-*; мн. число: 1 л. *az-*, 2 л. *asen-*)

Категория лица (1-е и 2-е) в личных местоимениях выражена лексически, в глаголе — окончаниями. Категория определенности/неопределенности выражается с помощью неопределенного артикля (*ate(k)/ate(g)*), косв. п. *ategis*, а также противопоставлением форм прямого и косвенного падежа у существительных в роли объекта.

Категория вида/времени в глаголе передается противопоставлением двух форм настоящего времени — настоящее определенное (причастие на *-ta* + связка наст. времени); настоящее длительное (отглагольное имя на *-o* + связка прош. времени), двух форм настояще-будущего времени (корень + связка; причастие на *-ga* + связка); будущего времени (инффинитив + глагол *la-* 'иметь'); имперфекта (причастие на *-ta* + связка в прош. времени); претерита (причастие прош. времени + субъектные окончания у переходных глаголов или связка в наст. времени у непереходных глаголов); перфекта (причастие прош. времени на *-g* + наст. время глагола *la-* 'иметь'); плюсквамперфекта (причастие прош. времени на *-g* + прош. время глагола *la-* 'иметь').

Из косвенных наклонений зарегистрирован императив (во 2-м лице обоих чисел), сослагательное наклонение (простая и сложные формы).

Отмечены три формы пассива: настоящее-будущее, прошедшее, прежде прошедшее время.

П. я. имеет сложнейшую систему средств пространственной ориентации, уникальную по крайней мере для индоевропейских языков; всякое направление и местонахождение ориентируется относительно течения р. Парун. В этой системе

ме важнейшую роль играют специальные префиксы, представленные ниже в таблице, которая иллюстрирует значение инициалей (начальных согласных префикса).

	Инициаль	<i>i</i>	<i>a</i>	<i>o</i>	<i>e</i>	<i>o</i>	
Доминанта горизонталь	<i>ž-</i>	<i>ži-</i>	<i>ža-</i>	<i>žo-</i>	<i>že-</i>	<i>žo-</i>	вверх по течению
	<i>n-</i>	<i>ni-</i>	<i>na-</i>	<i>no-</i>	<i>ne-</i>	<i>no-</i>	вниз по течению
	<i>s-</i>	—	<i>sa-</i>	<i>so-</i>	<i>se-</i>	<i>so-</i>	поперек к правому берегу
	<i>w-</i>	—	<i>wa-</i>	<i>wo-</i>	<i>we-</i>	<i>wo-</i>	поперек к левому берегу
Доминанта вертикаль	<i>l-</i>	<i>li-</i>	<i>la-</i>	<i>lo-</i>	<i>le-</i>	<i>lo-</i>	вверх
	<i>b-</i>	<i>bi-</i>	—	—	<i>be-</i>	<i>bo-</i>	вниз
	<i>p-</i>	—	—	—	<i>pe-</i>	<i>pö-</i>	влиз

Значения гласных могут быть проиллюстрированы следующим образом: *ži-*, *ni-* (суб)горизонтально, без предела: *aw niptəmaso* 'река Парун течет вниз (по долине)', *žkilmasmo* 'я гоню скот вверх по долине'; *ža-*, *na-* полого вверх без предела: *žanžəmasmo* 'я смотрю вверх по долине (на идущую вверх тропу)', *napŋəmasmo* 'я смотрю вниз по долине (на идущую вверх тропу)'; *žo-*, *no-* наклонно вверх к пределу: *žortəmasmo* 'я поднимаюсь (на стену) лицом вверх по течению', *portəmasmo* 'я поднимаюсь (на стену) лицом вниз по течению'; *že-*, *ne-* наклонно вниз к пределу; *žertəmasmo* 'слезаю (с коня) лицом вверх по течению', *peritəmasmo* 'слезаю (с коня) лицом вниз по течению'; *žö-*, *nö-* значения сходные, в малом пространстве; *sa-*, *wa-* горизонтально поперек долины; *so-*, *wo-* вверх поперек долины; *se-*, *we-* вниз поперек долины; *öö-*, *wö-* приблизительно то же; *li-* вертикально вверх: *linžəmasmo* 'смотрю вверх'; *bi-* вертикально вниз: *bitinig* 'ставить на землю'; *la-* наклонно вверх: *laptənig* 'идти наклонно вверх'; *lo-* наклонно вверх к пределу: *lopřənig* 'подниматься'; *be-*, *bö-* наклонно вниз: *beritənig* 'спускаться'; *le-*, *lö-* вертикально вверх к пределу; внутрь: *leptənig* 'подниматься внутрь'; *re-*, *pö-* вертикально вниз к пределу; внутрь: *elinig*, *pölinig* 'класть вниз внутрь'.

Перечисленные выше в таблице префиксы могут сочетаться как с глаголами, так и со специальными дейктическими основами пяти степеней удаления: *-te*, *-lig*, *-l*, *-benge*, *-retig*; эти сочетания, в свою очередь, могут выступать в сопровождении указательных местоимений пяти степеней (*aləg*, *ari*, *uwi*, *su*, *əstləg*): *aləg nilig* 'этот находящийся на той же высоте далее вниз по долине' и т. п. Такого рода сочетаний может быть теоретически образовано более тысячи, хотя, конечно, не все они употребительны.

Помимо специальных префиксов, существуют также «обычные» глагольные префиксы с локативным значением: *a-* 'туда', *wi-* 'сюда', *ti-* 'внутрь', *wi-* 'наружу', *o-* 'вокруг'.

5.2.3. Достаточных сведений о словообразовании нет.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. В простом предложении обычный порядок слов SOV. П.я. — язык номинативного строя.

5.3.2. В опубликованных текстах сложных предложений нет, можно предполагать, что сложное предложение развито слабо (кроме условного).

5.4.0. Количество зарегистрированных слов невелико, однако оно позволяет сделать вывод о хорошей сохранности исконной лексики и относительно малом количестве заимствований.

6.0. Диалектов в П.я. нет, о говорных различиях см. 2.0.

ЛИТЕРАТУРА

Buddruss G. Lage und Richtung in der Prasun-Sprache des afghanischen Hindukusch (рукопись, с любезного разрешения автора).

Edelman D. I. The Dardic and Nuristani Languages. M., 1983.

Morgenstierne G. The Language of the Prasun Kafirs // Norsk Tidsskrift for Sprogvitenskap. Oslo, 1949, Bd. XV.